

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 21 ноября 1989 г. № 138 (6706)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА

С С. Н. РЕРИХОМ

17 ноября М. С. Горбачев и Р. М. Горбачева встретились с известным русским художником и мыслителем, видным общественным деятелем Индии С. Н. Рерихом и его супругой — Девкией Рани-Рерих. С. Н. Рерих находится в Советском Союзе в связи с созданием Советского фонда Рерихов.

М. С. Горбачев и Р. М. Горбачева сердечно приветствовали С. Н. Рериха и его супругу. Она поздравляла С. Н. Рериха с 85-летием. Обращаясь к С. Н. Рериху, М. С. Горбачев подчеркнул уникальность встречи. В лице семьи Рерихов, сказал он, мы имеем выдающихся представителей нашей страны, прославивших Россию, Советский Союз, внесших большой вклад в развитие

мировой культуры. Мы признательны семье Рерихов за ее подвижническую деятельность в пользу дружбы между великими народами Советского Союза и Индии. Сегодня эти два народа связывают самые добрые отношения. Мы в Советском Союзе гордимся и дорожим этим.

В беседе речь шла о том, что на нынешнем переломном этапе развития цивилизации неизмеримо возрастает влияние нравственного и духовного начала на формирование политики. Возвышение идей, которые затрагивают общечеловеческие ценности, находят в мире самый широкий отклик.

С. Н. Рерих выразил искреннюю признательность за внимание, которым он был окружен, за поддержку и по-

Во время встречи.

Фото Ю. Абрамочкина (АПН—ТАСС).

мощь в создании Фонда Рерихов и будущего Центра-музея Н. К. Рериха в Москве. М. С. Горбачев и Р. М.

Горбачева пожелали С. Н. Рериху и Д. Рани-Рерих здоровья, успеха в общественной деятельности во

имя укрепления традиционных связей между Советским Союзом и Индией. (ТАСС).

ФЕСТИВАЛИ И ВНОВЬ — БОЛДИНО

В Горьком начался III Всероссийский пушкинский фестиваль оперного и балетного искусства «Болдинские осени».

Ныне в нем примут участие композиторы, солисты, дирижеры музыкальных театров Российской Федерации. В программе «Болдинская осень» будут и спектакли по мотивам произведений великого поэта, и концерты участников фестиваля, а также опера Ленинградского композитора В. Пьяшкова «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».

В дни фестиваля у горьковских любителей оперного и балетного искусства состоятся многочисленные вечера с выдающимися мастерами сцены — А. Ведерниковым, Б. Гуденко, Е. Евтеевой, с лучшим артистом музыкального театра Париз, Кузбывшевым, Челябинска, Минска.

В. БОРОХОВ. (Наш соб. корр.). ГОРЬКИЙ.

Есть мнение!

О статье «Билет в порядке личных связей» («СК», 16 ноября)

Л. Алескина, научный работник, Москва:

— Пастыдная история с организацией гастролей театра «Ла Скала» должна отрезвить некоторых народных депутатов от культуры, борющихся с концертными кооперативами. Госконцерт и Министерство культуры СССР, по-моему, сделали все возможное, для того чтобы события, описанные в статье, приобрели последний размах. Стыдно за алевский непрофессионализм, ставший многолетним знаком этих ведомств.

О персональных пенсиях С. Жутвинов, Московская область:

— Газетчики пытаются убедить читателей в том, что персональные пенсии удостоены только бывшие комсомольские работники. В действительности это далеко не так. Мне известны персональные пенсионеры — бывшие председатели колхозов, заводские мастера, школьные работники, музыканты, писатели, комсомольцы, недавно проинформировала своих читателей, что сумма персональной пенсии составляет якобы 250 рублей. Это совершенно неверно. Персональная пенсия соизмерима с заработком, заслуженный работник РСФСР например, получает только 130. Зачем же создавать проблему там, где ее нет!

О рецензии Л. Павлючика в «Правде» (8 ноября)

Т. Коновалов, инженер, Москва:

— По-моему, рецензия мне дотак важна, что требует более глубокого осмысления. Но я не об этом. Автор называет Клавдию Ахлыштовскую Мадонной, всеволодовской матерью, святой и грешной безупречной сирью и обездоленной. А мне кажется кошмарным бросить ребенка во имя кихх-то, пусть даже

самых высших идеалов. Эта мысль должна напомнить до нашего сознания.

О новых «наставниках» Д. Кузнецов, Калинин:

— В последние времена средством массовой информации стало работать значительно легче и проще. Появился человек, который точно знает, какая точка зрения правильная, а какая нет. Это, как вы догадаетесь, доктор Кашпировский. Что стоит только один его тезис — о том, что пресса дает вредные установки. Всякий, кто не согласен с Кашпировским, вреден. Сегодня это вредно бы касалось только мажорных. А завтра Кашпировский будет определять пределы гласности вообще.

А что? Пора действительно иметь человека, который бы пресекал алевское нинакомислье. И если этим будет заниматься врач Кашпировский, смерть гласности произойдет безболезненно...

О статье Н. Бердяева «Христианство и антисемитизм» («Огонек», № 46)

К. Мышков, Москва:

— Большой русский философ Николай Бердяев с христианской истинностью объясняет, кому выгоды антисемитизма, а какие бы красивые одажды он ни рождал. Антисемитизм — оружие бездарный! Хочешь конкурировать в искусстве с художником — любуй национальностью — твори! Создатель произведения, а не источник злобы и зависти, не ищи врагов в тех, чьи фамилии кажутся тебе неблагозвучными и цвет глаз недостаточно сложны с твоими.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

О месте и роли технической интеллигенции в нашей общественной жизни в статье «Интеллигенция среднего звена».

3 страница

На IX пленуме пленума Союза кинематографистов СССР, открывающемся в Москве, его участники обсуждают проблемы кинорежиссуры в условиях перехода на хозрасчет. Над вопросами, волнующими кинематографистов, размышляет кинорежиссер Р. Ибрагимов и киноактер Л. Ромашов.

4 страница

Критик А. Максимов: современный детский театр находится в кризисе. Как его преодолеть?

5 страница

В Ленинграде стартует VIII Международный турнир по настольному теннису на призы нашей газеты.

8 страница

ДЕСЯТЬ ПРОЕКТОВ

Подведены итоги первого тура открытого конкурса на лучший проект памятника, который будет установлен в Москве в честь беззащитных и репрессированных в годы сталинизма.

Жюри определяло десять лучших проектов. После вскрытия десяти конвертов оказалось, что авторам проектов-победителей первого тура являются:

дизайн К 15500 — Б. Школьников, В. Барухов, Е. Урбан

КОНКУРСЫ

(Минск): дизайн Л 50576 — В. Усов, А. Гнезднов (Москва); дизайн А 22952 — Н. Соколов, А. Богачев (Ленинград); дизайн В 15148 — И. Пивляковский, А. Рубцов (Москва); дизайн В 40489 — В. Сидоров (Ленинград); дизайн Л 00057 — Р. Веденев (Пермь), О. Филиппов (Москва); дизайн А 44354 — А. Уткин, Л. В. Артамонов (Москва); дизайн А 25720 — В. А. Артамонов, Вал. А. Артамонов, С. Арешкин (Москва); дизайн

ОПЕРЕЖАЯ СОБЫТИЕ

ПОКОРИТЕЛЯМ КОСМОСА

В Полтаве началась работа над новым музеем. Первоначально экспозицию предполагалось посвятить недавнему уроженцу Ю. Кондратью, одному из пионеров космонавтики, труду которого были посвящены ряд работ Цюльковского и Цандера как выдающиеся в этой области.

В Полтаве живет интересный человек — Анатолий Владимирович Даченко, подполковник инженер в отставке, двоюродный брат Кондратьева. Он собрал богатую коллекцию документов и реликвий, связанных

ОПЕРЕЖАЯ СОБЫТИЕ

с жизнью брата, которая, по замыслу, должна была стать основой будущего музея. Однако, как выяснилось, с Полтавой связаны судьбы многих людей, посвятивших себя служению небу. Это космонавты Г. Береговой, А. Леонов, М. Минаев и П. Попович, летчик С. Леваневский, академик В. Челомей и другие.

Тематику музея решили расширить, и теперь он будет именоваться Музеем авиации и космонавтики.

И. ЛЬВОВА. ПОЛТАВА.

ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ

КАК В КАПЛЕ ВОДЫ

Тревожные данные сообщили Госкомстат СССР: в киндике 100 тысяч жителей нашей страны приходится в год 636 случаев острого кишечного заболевания.

Одна из основных причин, по мнению специалистов, — это неудовлетворительное качество потребляемой воды, недостаточное развитие канализационного хозяйства и механизированной уборки мусора.

Результаты исследования, проведенного Госкомстатом, производят удручающее впечатление. Среди отобранных из водопроводной сети проб выявляла достаток не соответствующих санитарно-гигиеническим нормам. Без малого в трехстах городах, а также примерно в половине поселков городского типа нет канализации. Не отвечают санитарным нормам более половины всех мусорных свалок. Множество сточных вод сбрасывается в озера, реки, лесопарковые зоны. Мусор гниет, засоряет почву, грязь стекает в водоемы. Стоит ли удивляться тому, что чистая вода становится в последние времена чуть ли не дефицитом! Известно, что, при нашем обилии воды и рек в некоторых регионах страны воду «дику» по графику, причем подчас такого качества, что ее невозможно употребить без очистки.

Вот такая безрадостная складывается картина. Когда задумываешься в эти факты, создается ощущение, что наше общество разделено на две группы: те, кто работает в сфере коммунального хозяйства, и те, на кого они работают. Один вредит, другой страдает. А по сути, все мы друг другу вредим — те, кто бросает где попало мусор, и те, кто его не убирает. Те, у кого дома постоянно капает вода из крана, и те, кто тянет со строительством водочистных сооружений. Хорошо бы над эти задуматься...

А. АНДРЕЕВА. ЛЕНИНГРАД.

ФОТОФАКТ

Благотворительный концерт в фонд «Помощь», организованный Христианским союзом молодежи Америки и Тбилисским центром культуры, состоялся в Центральной доме актера в столице Грузии.

Выступает флейтистка из США Дорна Визингер. Фото А. Рухадзе (ТАСС).

Благотворительный концерт в фонд «Помощь», организованный Христианским союзом молодежи Америки и Тбилисским центром культуры, состоялся в Центральной доме актера в столице Грузии. Выступает флейтистка из США Дорна Визингер. Фото А. Рухадзе (ТАСС).

В праздничный день 7 ноября в газете появился далеко не праздничный материал — повествование Ю. Слупунина и Г. Кунцына «Революция не кончилась». Он и получил такое большое количество откликов. Чью бы позицию ни поддерживали авторы, все отмечают актуальность темы и своевременность публикации.

«Хочется поблагодарить редакцию за то, что оба выступления дошли до читателей в их изложении или чуть-то интерпретации, а именно. Мы, притянув к себе, и репрессивными, и

накал страстей вокруг прошлого страны не ослабевает. Стоит познаться даже мало-мальски заметной публикации о Сталине, сталинизме — на редакцию обрушивается лавина откликов. Ни одна тема не вызывает такой бурной реакции. За эти пять лет мы сильно политизировались. Наверное, хорошо, что нет той лавины, которая была в годы застоя. И все же... можно ли считать судьбу состоявшейся или неудавшейся лишь в зависимости от того, кто был у власти? В почти все чаще попада-

ПОЧТА НЕДЕЛИ

тому, что наша позиция должна определяться инстанциями, смогла еще раз убедиться, что осознанный выбор можно сформировать только на основе различных точек зрения», — пишет москвич А. Азар. Лишь в одном письме прозвучало неприятие самого факта этой публикации. «Статья» исторична все праздничное настроение. Мне непонятно, как вы, главный редактор, могли опубликовать ее в день нашего всемирного торжества! Таких людей, как Слупунина, не имеют права выступать на страницах нашей газеты», — возмущается участник Великой Отечественной войны М. Ступрадия из Казани.

О чем же спорит письмо? Мне 64 года, я пенсионер, но не спешит делать вывод, что нет, мой, все один сталинизм. Я не только не сталинизм, но и активный противник сталинизма. И мне возмущает, что в последние время появилось много любителей считать сталинизм продолжением демократизма. Это абсурд и глупость! Да, была прорава ошибок, в том числе и сейчас, в период перестройки, но за всем этим хорошо просматривается главный миссис вперые поворочиваемся к Ленину, к подлинной социализму», — пишет В. Вагнер из Москвы. Ей возражает М. Гостев из Воронежа. «Господи, Сталин уничтожил крестьянство. Но до него был пример: в 1919 году вырубил крестьянство. Господи, Сталинстребля интеллигенцию. Но в 1922 году интеллигенцию высылал за кордон. Хаахит примером! Прав Ю. Слупунина, что Гитлер иверидия нашим меньшим, чем Сталин русским. Посмотрите на ФРГ, которое в 1945 году тоже была в развалах, но через пять лет встала из пепла. А у нас в Воронеже до сих пор есть явучки, ополчающиеся после войны. У освобожденных Европы нет явучей! Одна из причин этого — сталинизм. Истории в Германии не затронули социальные корни общества. У нас же все было подрывано...»

72 года. Посмотрите, сколько вокруг злобы, ненависти из-за какого-нибудь куске колбасы или прамальной платерки. А меня нет, пусть и у тебя не будет» — стыдно, но это стало уже чуть ли не нашей национальной чертой.

Каждый человек не раз в жизни переживает кризис. Ему как бы становится тесно в своем привычном панцире. Но слова его, он на какое-то время становится беззащитным: все его ранит, раздражает, все входит в иричные связи. Возможно, и наше общество находится сейчас в таком состоянии! «Кругом разорение. Обезлюдил деревни, лашин заросли хмуриком. Новый человек» люто ненавидит свою работу. Работой государства наказывает преступников. Честь, культура, интеллигентность стали презираемыми. Мы не умываемся мылом, не чистим зубы пастой, не бреемся, не пьем чай с сахаром, не спим на простынях, не рассчитываем на деньги, не читаем хороших книжек — приехали нынче магазины стерильно чисто. Наступают сумерки нашей цивилизации. Лет через 50 мы обречем дикий волосом, встанем на четвереньки и будем скапиться не все человеческое и друг на друга», — так видит будущее рабочий из Новочеробскерске А. В. Письмо прямо в душе модных нынче интуитов. Мрак гущен до черноты. Но интуитов — это увеличительное стекло, через которое общество рассматривает себя, чтобы четче увидеть болячки, язвы, уродства. Смотреть сквозь такое стекло полезно, но о том, что стекло увеличительное, забывать нельзя.

Кризис — вещь совершенно необходимая. Если человек его не испытывает, значит, он не растет. Надо только пережить его продуктивно. «Как-то один товарищ в телепередаче сказал: «Дайте нам Сталина на пять лет, и мы наведем порядок в стране». Когда в слуху такое, мне всегда вспоминаются слова нашего партийного гинна: «Никто не даст нам избавленья — ни бог, ни царь и ни герой». Были они у нас, был последний даме пять раз был героем. Ну и что? Мы на краю пропасти, и винючие вроде бы нет. А вот чего у нас не было, так это власти в собственных руках. Так, может, хватит отчаиваться и проклинать всех и вся! Может, послушаем М. С. Горбачева и возьмем власть в свои руки? Вот только не наложить бы ярое на выборы, не дать себя одурачить мажорной кооперативе...» — пишет А. Шаповал из Киева.

И не могу не вернуться еще раз к письму М. Гостева из Воронежа: «Сейчас мы оказались свидетелями гибели всякого всякого отенков, гибели догм, сьем, манифестов, катехизисов, азбук и т. д. Мы прорываемся к политике здравого смысла. От экспериментирования над людьми — и жизни. Просто надо жить. И не во имя светлого будущего и максимизации выдумок, а во имя Человека. Мы возвращаемся к истинным ценностям, возвращаем словам их смысл, старшей от бессмысленного употребления».

Н. РУСАКОВА.

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

Смотрите: Маяковский

Мы уже писали в том, что экспозиция открывающегося после трехлетней реконструкции Государственного музея В. В. Маяковского практически полностью изменена. Теперь, посетив на фотографии, в этом могут убедиться и наши читатели. Все здесь построено на метафоры и ассоциации, выходящих за пределы самого поэта.

— Наверняка кто-то нас не поймет или расудит, — говорит директор музея С. Стрельцова. — Даже среди самих наших сотрудников нет единого взгляда на его образ. Создала музей нового типа, мы стремились сделать его не только хранилищем экспонатов, в месте встреч, дискуссий и жарких споров.

Но как бы это ни отнеслось к обновленному музею, любившаяся здесь наверняка не помалому об этом,

М. АНДРЕЕВ. Фото К. Корнеяева.

НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

НЕ ТОРОПИТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ

Итак, началась последняя парламентская неделя. Судя по предварительному расписанию, на второй сессии Верховного Совета СССР будут идти пленарные заседания. Потом недолгие каникулы, которые скорее всего будут наполнены интенсивной работой...

Обстановка на Съезде уже сейчас предвещает горячую, а возможно, и острую дискусию. Среди избирателей и депутатов — не членов Верховного Совета растет недовольство медлительностью нового парламента. Впрочем, аналогичные настроения владеют и многими из тех, кто сам сегодня работает над законопроектами.

Можно сожалеть, что Верховный Совет не успел принять Закон о собственности, на который так или иначе замыкаются все прочие законопроекты. Но ввиду этого в этом парламенте столь же бессмысленно, как вносить обществу в целом разногласия в первом есть зеркала отражения разногласий во втором. Что прикажете делать, если уже доработанный после первого чтения законопроект вызывает существенные возражения представителей автономий и ряда союзных республик?

Решением Верховного Совета они будут опубликованы для всенародного обсуждения. Шаг этот, на мой взгляд, дан прежнему традициям. От практики всенародных обсуждений пора бы нам переходить к референдумам. Общественное мнение и волю народа с помощью последних выразить можно быстрее и с большей точностью, а обращение к коллективному разуму в работе закона на что и рассчитаны всенародные обсуждения, имеет смысл только в том случае, если существует надежный механизм обработки и анализа поступающих предложений. Есть ли он у нас? Увы... И вряд ли вообще возможно создать такой механизм, волеюку мажоритарной обработке подобно рода информация не поддается, а любая комиссия, какой бы компетентной она ни была, при всем стремлении к объективности все равно внесет в эту работу немалую долю субъективизма.

Итак, началась последняя парламентская неделя. Судя по предварительному расписанию, на второй сессии Верховного Совета СССР будут идти пленарные заседания. Потом недолгие каникулы, которые скорее всего будут наполнены интенсивной работой...

Тут войки не войки, а чтобы принять закон, нужно либо переубедить оппонента, либо выиграть, обходящий стороной его позицию. Разбор же мнений в обществе сегодня так велик, что было бы наивно полагать, будто другой состав Верховного Совета сможет быстрее прийти к согласию, чем нынешний.

Развитие платных услуг, кооперативной деятельности, внедрение кооперативного метода, бригадного подряда, переход от административного управления к системе социальных заказов и договорным отношениям — все это коренным образом меняет ситуацию в сфере культуры. Эти перемены настолько радикальны, что создают у некоторых работников культуры и органов управления ею панические настроения, раздают заклинивания об угрозе коммерциализации культуры, утраты ее высоких принципов и т. п.

Устаревшие формы и методы работы культурно-просветительных учреждений осознаются самим народом, между прочим, достаточно давно, и он доказал это с помощью чрезвычайной демократической процедуры — голосования. Подсчитано, что в среднем по стране население бывает так или иначе в клубных учреждениях всего 1 час 20 минут в неделю. В этих условиях любой разговор о «решении задач коммунистического воспитания» может быть либо проявлением романтизма от незнания — что простительно, либо просто социальной демагогией — на что сегодня вряд ли нужно закрывать глаза.

Сфера культуры — сфера абсолютно свободного времени, в ней люди в буквальном смысле слова «что хотят, то и делают» (не в учреждениях культуры, так дома). Поэтому она не может управляться теми же методами, которыми соблюдается, например, военная дисциплина. В конце 80-х годов администрирование в сфере культуры является анахронизмом, противоречащим самой природе этой сферы.

Культура — сфера принципиально многоукладная, в ней действуют и государственная, и кооперативная, и индивидуальная собственность. Достаточно активна в ней и общественная собственность: организации профсоюзов, партии, комсомола и т. д. В силу этой многоукладности и нарастающей «плюралистичности» в культуре неприемлемы и чисто отраслевой, и в какой-то мере территориальный подходы. Управление сферой может быть реализовано только созданием организационно-экономических условий саморазвития культурной жизни. Такой подход предполагает использование преимущественно экономических методов, понимание государственной и ведомственной культурной политики разработкой госзаказа, а точнее — системы социальных заказов. В этом случае, кстати, финансирование перестает носить поштатный характер, а становится целевым, направленным на развитие приоритетных направлений культурной жизни.

Однако реализация такого подхода сталкивается с одним мифом — бесплатностью культуры. Этот миф является проявлением либо экономической и социальной неграмотности и незрелости, либо все той же социальной демагогии. Любая культура платна в том смысле, что реализация любой культурно-просветительной и досуговой деятельности предполагает материальные и финансовые затраты. Под бесплатностью понимают бюджетные финансирование культурпросветработы. Это существенное социальное завоевание. Однако в сочетании с административным мифом это завоевание порождает такие негативные явления, как социальное иждивенчество работников культуры, их ориентацию не на действительные нужды и запросы населения, а на установки руководства, от которого зависит и распределение средств, и назначение работников на ту или иную должность.

Развитие хозяйственного расчета открывает новые, не изведанные до того перспективы деятельности учреждений культуры, в том числе и возможности расширения «бесплатных» (за счет полученной прибыли или высвобождаемых целевых бюджетных ассигнований) услуг различным категориям населения. Открываются перспективы хозяйственной самостоятельности и независимости трудовых коллективов учреждений культуры, организации заработной платы, специализации, роста профессионального мастерства. В этой связи следует сказать и о стимулировании труда работников культуры. Считалось и сейчас нередко считается, что стимулирование — важная проблема современ-

ствования и повышения эффективности труда культурпросветработников. Именно в этой сфере разрабатывались прудульные, выморочные системы социалистического соревнования, придумывались мертворожденные системы премирования, жалкие доплаты по принципу: всем — по серьгам.

Проблема отнюдь не в нехватке денежных средств для обеспечения «действительного» стимулирования. Не решит ее простое повышение заработной платы. Неостаточна сама постановка проблемы. Стимулирование связано с человеком можно сделать немногое: ограничить свободу, заставить выполнять чужие решения и чужую волю.

ЭКОНОМИКА КУЛЬТУРЫ

КАК БЫ НЕ ОТСТАТЬ ОТ ПОЕЗДА...

Главным является отношение человека к действительности, к самому себе, к своему делу, то есть не стимулирование, а мотивация трудовой деятельности. С этой позиции на первый план выходит не столько сумма заработка или премии, а сама возможность их заработать, именуемая зарплатой, а не получить на чужих, или малоименных. Более того, и это стало особенно ясным в условиях крепнущей гласности и набирающей силу демократизации, самоотчетливо трудиться, принимать решения и быть ответственным за них. Бригадный подряд и особенно арендный подряд дают человеку возможность быть именно таким труженником. Только на этом пути можно преодолеть глубоко укоренившееся стремление к безответственности, «защастости на случай комиссии» решением вышестоящей инстанции. Инициатива и ответственность — две стороны одной и той же действительной творческой мотивации трудовой деятельности работника культуры.

Реальная перестройка сферы культуры предполагает преодоление идеологии торможения, социальной демагогии, профессиональной несостоятельности и безответственности.

На практике это означает только переход от «управления» сферой культуры к созданию организационно-экономических условий ее саморазвития. В этой связи нельзя не поддержать одобренный Министерством культуры РСФСР уставный принцип организации клубов. Создавать клубы получают право организации, предприятия, кооперативы, группы граждан. Основанием их деятельности является регистрация исполнением Совета народных депутатов устава клуба. А сами клубы могут быть как специализированными (одипрофильными), так и многопрофильными. Их хозяйственная деятельность может строиться на бюджете, частичном или полном хозрасчете, использовать бригадный и арендный подряд. Место необязательного плана занимает система социальных заказов-договоров, которые включает клуб с заинтересованными в его деятельности организациями и сторонами. Критерием эффективности его работы является выполнение договорных обязательств — социального заказа.

Мне могут возразить: опять инструкции, регламенты... Разве не достаточно просто действующего законодательства для осуществления клубной деятельности? Однако именно в

нашей нынешней ситуации, когда реальную культурную политику на местах фактически осуществляют бухгалтеры из централизованных бухгалтерий, требующие «бухгалтерия», в которой было бы написано, что «это можно, без этого, вадимо, не обойтись». В нем черным по белому написано, что можно практически все. Такое положение никак как переходный документ, расставляющий ориентиры в сознании работников культуры и органов управления.

Как, например, в этой ситуации может выглядеть противодействие угрозе коммерциализации? Речь идет о средствах госбюджета на культуру и искусство, которыми располагают Советы народных депутатов. Эти средства могут и должны использоваться для обеспечения государственного заказа (распределенного на кооперативной основе) на реализацию приоритетных программ культурного развития. Такие приоритеты специфичны для конкретных местных условий. Несомненно, это работа с детьми — она не может полностью переводиться на самоокупаемость и самодинамизацию. Приоритетна работа с престарелыми, инвалидами, работа с маргинальными группами, людьми с отклоняющимся поведением, их социализация. Несомненно, в интересах государства работа по выявлению и охране памятников культуры, формированию чувства «малой Родины, краеведение на уровне района, улич, дома, семьи. Приоритетна и работа по анализу и реализации «живой культуры», народному фольклору, народному творчеству.

Более того, вполне реальным выглядит и создание местных (районных, поселковых и т. д.) фондов социально-культурного развития, в которые вошли бы средства всех заинтересованных в таком развитии сторон: бюджетные средства работников, средства отчислений предприятий и организациями, кооперативами, общественными организациями на договорной основе, «ищущими» отчислениями организаций и граждан. Такой фонд может заниматься не только прямым финансированием «мероприятий», но и кредитованием культурной деятельности и акций.

Действительная серьезная проблема нынешних дискуссий заключается в том, что интересы в направлениях культурного развития не осознаются и не отражены в документах: ни «заказчиками» (населением, исполнителями, трудовыми коллективами), ни «исполнителями» (работниками культуры), ни «руководителями», претендующими на управление культурным процессом. Но свято место пусто не бывает, и несознанный социальный интерес подменяется личными интересами, инстинктами, сиюминутной практикой. Поэтому такой фонд важен еще и потому, что создает реальный механизм осознания, проявления и реализации интересов и приоритетов.

Что будет контролировать фонд? Тот, кто в нем участвует (стороны «с деньгами»), или специалисты, заинтересованные во его расходе? Думается, что только первые. Сколько уже было горьких расхождений не свои средства!

Реальная проблема — как помочь осознать и проявить свой интерес возможным участникам фондов? В этом плане ключевую роль играет депутат местного Совета. Ведь именно он (комиссия по культуре) должны прежде всего контролировать социальный (государственный) заказ в развитии культурной жизни. Политическое лицо депутата — глаза избирателей — это его позиция и роль в вопросах инициатив, коммунального обслуживания и культуры. Поэтому еще в период избирательной кампании (а она близится — в новых условиях это весна 1990 года) важно, чтобы прозвучали вопросы культурной жизни, ее развития. Их обсуждение, итоги выборов и дарт в основу формирования государственных и социальных заказов.

Перестройка сферы культуры, уже идущие процессы и только наметившиеся тенденции предъявляют новые требования к работникам культуры, меняют представления об их роли, об «образе» специалиста.

Г. ТУЛЬЧИНСКИЙ, доктор философских наук, доцент Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской.

Представляем лауреатов Государственной премии СССР 1989 года

Анатолий Степанов, Игорь Обросов, Борис Моисеев, Фото В. Богданова и А. Скzutina.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ

В Москву возвратилась делегация КПСС во главе с членом Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, главным редактором газеты «Советская культура» А. А. Белевым, находившаяся во Франции в рамках партийных обменов между КПСС и Французской коммунистической партией.

(ТАСС).

ЧТО СКАЖУТ ЭКСПЕРТЫ

Миссия программы АССТЕ из Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) работает в эти дни на Игналской атомной электростанции (ИАЭС) в литовском городе Сиемусе. В ее составе семь экспертов, представляющих США, Швецию, Финляндию, Югославию, Исландию и Великобританию.

Поводом для приглашения миссии АССТЕ, занимающейся оценкой инцидентов, явились произошедшие один за другим в кортской промолотке временной нескольких инцидентов в ИАЭС. Общественность Литвы бьет тревогу, негативно стала относиться к станции. Правительство республики приняло решение о приостановлении строительства третьего энергоблока.

Комиссия из МАГАТЭ прибыла по приглашению Министерства атомной энергетики СССР.

В ходе работы комиссии дана возможность присутствовать в качестве наблюдателей представителям общественности, ученым-энергетикам Литвы.

В. БУРБУЛИС, (Наш соб. корр.) Вильнюс.

Выставка книг России

Лучшие издания республиканских и областных издательств РСФСР представлены на выставке «Книги России», открывшейся в Барнауле.

Внимательные посетители привлекут «Слово о полку Игореве» — величайший памятник древней русской культуры, выпущенный Средне-Уральским книжным издательством, красочно иллюстрированные сборники русского фольклора, произведения отечественной классики. Широко представлено со-

временное творчество литераторов Российской Федерации. В рамках выставки пройдут вечера поэзии, встречи с писателями, работниками книжных издательств, литературными критиками. Залпленены тематические вечера, посвященные творчеству В. Шукшина, проблемам экологии и сохранности культурно-исторических памятников, состоится выступление фолклорных ансамблей. А завершится выставка большим книжным базаром.

(ТАСС).

Поклонники платят валютой

Издавна в Москве находились известные французский организатор шоу-бизнеса Аркадий Гайдаков. Он заключил с советскими деятелями культуры и спорта несколько ряд обоюдных выгодных валютных контрактов.

Когда в договорных условиях о встрече, Аркадий неожиданно предупредил:

— Имейте в виду, что меня недолюбливают ваши официальные лица, которые занимаются организацией зарубежных гастролей советских артистов и спортсменов. — Вы препятствуете пропаганде советского искусства за рубежом? — Наоборот. Поддерживаю его как могу, и прежде всего с финансовой стороны. Более того, помогаю артистам зарабатывать валюту.

— А вы видели уродливые образцы нашего коммерциализованного искусства, так часто попадающие в Москву в последние времена — спросил в Гайдакова, когда мы встретились. — Согласитесь, это печально зрелище: искусство в погоне за рублем теряет облик и вкус. А что будет, когда де-

ривание платных услуг, кооперативной деятельности, внедрение кооперативного метода, бригадного подряда, переход от административного управления к системе социальных заказов и договорным отношениям — все это коренным образом меняет ситуацию в сфере культуры. Эти перемены настолько радикальны, что создают у некоторых работников культуры и органов управления ею панические настроения, раздают заклинивания об угрозе коммерциализации культуры, утраты ее высоких принципов и т. п.

Устаревшие формы и методы работы культурно-просветительных учреждений осознаются самим народом, между прочим, достаточно давно, и он доказал это с помощью чрезвычайной демократической процедуры — голосования. Подсчитано, что в среднем по стране население бывает так или иначе в клубных учреждениях всего 1 час 20 минут в неделю. В этих условиях любой разговор о «решении задач коммунистического воспитания» может быть либо проявлением романтизма от незнания — что простительно, либо просто социальной демагогией — на что сегодня вряд ли нужно закрывать глаза.

Сфера культуры — сфера абсолютно свободного времени, в ней люди в буквальном смысле слова «что хотят, то и делают» (не в учреждениях культуры, так дома). Поэтому она не может управляться теми же методами, которыми соблюдается, например, военная дисциплина. В конце 80-х годов администрирование в сфере культуры является анахронизмом, противоречащим самой природе этой сферы.

Культура — сфера принципиально многоукладная, в ней действуют и государственная, и кооперативная, и индивидуальная собственность. Достаточно активна в ней и общественная собственность: организации профсоюзов, партии, комсомола и т. д. В силу этой многоукладности и нарастающей «плюралистичности» в культуре неприемлемы и чисто отраслевой, и в какой-то мере территориальный подходы. Управление сферой может быть реализовано только созданием организационно-экономических условий саморазвития культурной жизни. Такой подход предполагает использование преимущественно экономических методов, понимание государственной и ведомственной культурной политики разработкой госзаказа, а точнее — системы социальных заказов. В этом случае, кстати, финансирование перестает носить поштатный характер, а становится целевым, направленным на развитие приоритетных направлений культурной жизни.

Однако реализация такого подхода сталкивается с одним мифом — бесплатностью культуры. Этот миф является проявлением либо экономической и социальной неграмотности и незрелости, либо все той же социальной демагогии. Любая культура платна в том смысле, что реализация любой культурно-просветительной и досуговой деятельности предполагает материальные и финансовые затраты. Под бесплатностью понимают бюджетные финансирование культурпросветработы. Это существенное социальное завоевание. Однако в сочетании с административным мифом это завоевание порождает такие негативные явления, как социальное иждивенчество работников культуры, их ориентацию не на действительные нужды и запросы населения, а на установки руководства, от которого зависит и распределение средств, и назначение работников на ту или иную должность.

Поклонники платят валютой

Издавна, а не понимая такой златорной экспертизы, насколько пропитанной снобизмом. — Позже, во время заключения недавних контрактов вам пришлось столкнуться с нашей бюрократической машиной? — Имя Кетам, в как давно вы занимаетесь организацией гастролей советских творческих коллективов за рубежом? — Вообще-то подобной деятельностью в занимаюсь достаточно давно. Однако с советскими коллективами до прошлого года работать не приходилось. И не только потому, что со мной, эмигрантом, в это время время сотрудничество было запрещено, а тем более вести дела побывавших. Причина скорее в традиционной ортодоксальной «костности» пропаганды советского искусства за рубежом. Нормально импортировать и иму попросту не подступились. И вот почему в нашей стране сложилось определенное отношение к культуре, причем далеко не самая разумная система зарплата гастролей. Имеется жесткая очерченная группа кол-

лективов, которая собственно и представляет советское искусство на Западе. Причем стране существовала незыблемая монополия отдельных организаций на определение тех «квотных» коллективов. Предприниматели западные импортеры тоже организовали свою монополию по пропаганде советского искусства. Контракты с этими артистами заключались только через них. И не дай бог повзвизжет чужим. — Слышали, наверно, недавнюю скандальную историю, которую проанализировал в Париже замечательный театром лядовый миниматор Игорь Бобрина. Под названием «Большой на льду» этот театр гастролировал по Европе в прошлом году. И никто не предвещал претивления через «Советспорт» заключить контракт с другим импортером, реакция «квотного» была мгновенной. Он не дал возможности своему конкуренту организовать на Западе хотя бы одно выступление этого театра — отказывались это же время залов. Помогла

ему наша фирма С.И.Т.И., которая благодаря перестройке и потому времени уже создала совместное советско-французское предприятие. Риск оправдался. Спектакли проходили при полном аншлаге. — Не вы ведь помогаете нашим артистам не только из любви к советскому искусству? — Советское искусство на Западе сейчас очень популярно. И вкладывать в него деньги крайне выгодно. В отличие от наших конкурентов мы договариваемся не с советскими посредническими организациями, а непосредственно с творческими коллективами. Недавно, например, интересный контракт заключили с Ансамблем танца под руководством Игоря Моисеева. Это известный во всем мире коллектив, однако платили ему за выступления значительно меньше, чем он стоит на сегодняшний день. Мы предлагаем ансамблю гастролировать в двадцать пять концертов по двадцать тысяч долларов за каждый. Игорь Александрович согласился. Но категорически возразила командующая ор-

Выдающийся баскетболист

хот Москва сразу же пообещала ему половину своего гонорара — десять пятьдесят тысяч долларов. Несмотря на такую прибыль, прославленный ансамбль так и не смог договориться с Госкомцертом. Помог Советский детский фонд, который выступил организатором этого тура, за что Моисеев переключил на его свет из принятых гонорара десять тысяч долларов. Еще пятьдесят тысяч этот коллектив истратил на покупку одноразовых шприцев. — Но последний ваш визит в Москву был связан не только с ансамблем Моисеева. Расскажите о других взаимовыгодных контрактах. — Недавно, к примеру, наша фирма договорилась с ансамблем песни и пляски Советской Армии «Красная звезда». Этот коллектив на Западе не знает. Мы идем на определенную сумму, а ансамбль платит нам в деньгах в его гастроли. И все же уверены, что за рубежом его примут с большим интересом. С удовольствием сообщу еще об одном контракте. Не сирок, одним из самых выгодных и перспективных для нашей фирмы.

Выдающийся баскетболист тренер Александр Яковлевич Гомельский задумал, на мой взгляд, великое культурно-спортивное предприятие. Баскет-шоу! Это сочетание большого спорта с большим искусством. В нем участвуют как выдающиеся в прошлом баскетболисты, так и популярные артисты цирка, эстрады. По созданию этого шоу Александр Яковлевич предлагал уже громадную сумму. Будучи в Москве, в анде парой представил коллектив. Он мне сразу же понравился. И я предложил тренеру создать совместное предприятие. Уверен, программа «Александр Гомельский представляет звезд советского баскетбола и эстрады» будет пользоваться колоссальной популярностью. Коллектив уже готов принять многие страны, где раздают баскетбол. В том числе Испания, Италия, Израиль. А в США знаменитый клуб «Гарлем», который тоже возлюбил баскетбол в ранг искусства, даже предлагает сделать совместное предприятие с участием баскетболистов двух стран.

Беседу вел Ю. БЫЧКОВ.

Иногда-то заслуживает голоса в защиту интеллигенции. Но заслуживает ли, надо подумать...

Конечно, ситуация могла быть куда менее болезненной, оценкой наше общество инженерам по тому, что лежит в основе этого слова...

дет только возрастает, да и в экономическом преобразовании страны им предстоит сыграть...

иметь среди депутатов как можно больше людей, не только выражающих настроения и требования избирателей...

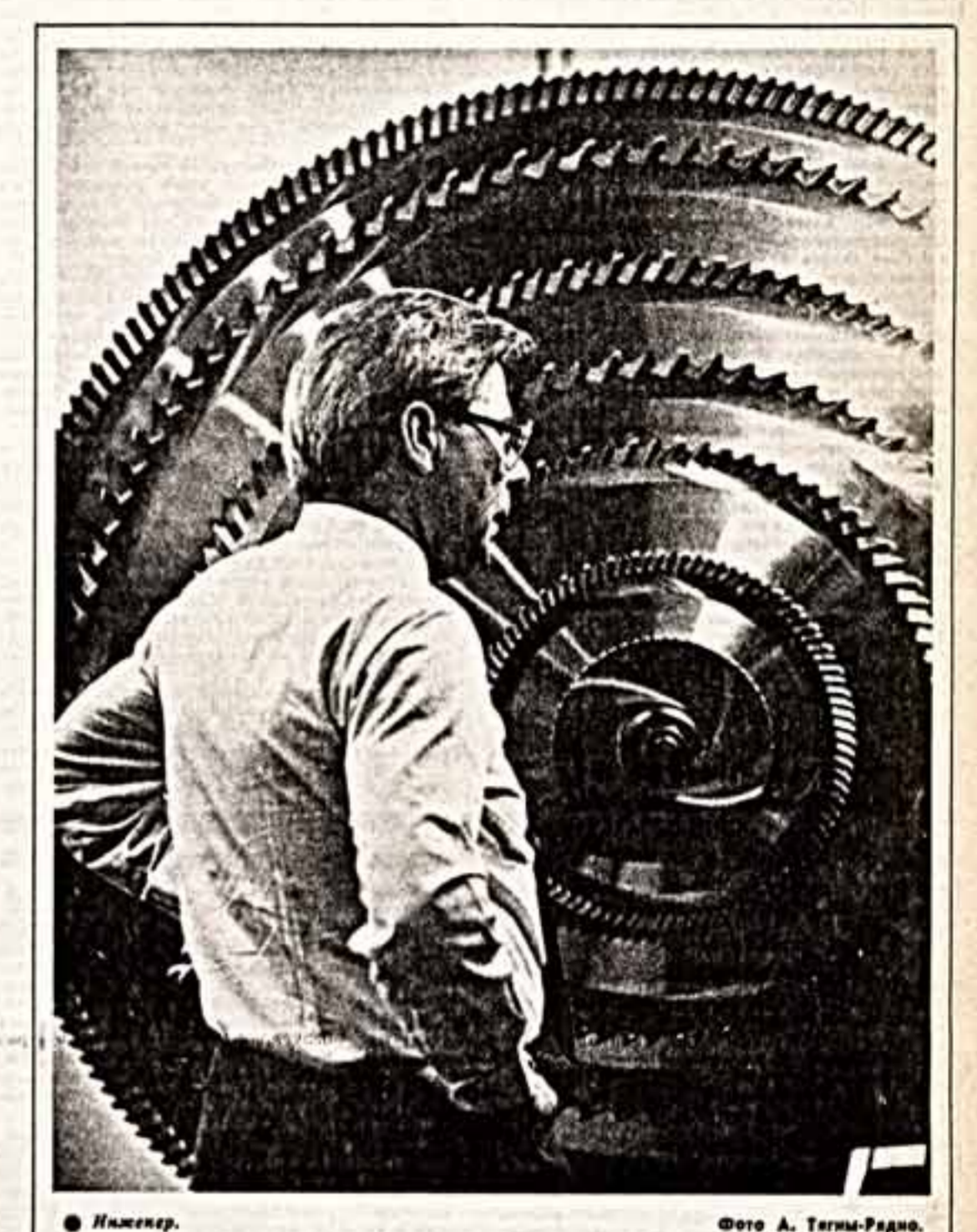
ва в наибольшей степени затронет именно эту категорию населения; тут не последнее роль сыграет уровень образованности...

Интеллигенты «среднего звена»

На фоне общего пренебрежительного отношения к интеллигенции мы совершенно упускаем из виду ее наиболее многочисленную и наиболее бесправную часть...

бы грамота и празднику была вручена непременно рабочему.

и предприятий и объединений, трудно не заметить в нем и не расценить как некое предупреждение такие строки: «Понимаем, что в сложившейся обстановке наши требования...

Инженер. Фото А. Тегмы-Радно.

Социальный статус вашего инженера не слишком отличается от статуса рабочего. А если и отличается, то не всегда в пользу инженера...

Впрочем, потери эти не только экономические. И не только нравственные.

Об этом и явиться не следует забывать. Если техническая интеллигенция не требует сегодня возвращения старых долгов, то по крайней мере она имеет право на то, чтобы ее интересы учитывались в дальнейшем...

Что же касается местных Советов, то выборы в них впереди. Но тот же Красноярский крайком КПСС на этот раз задолго до привычной команды сверху разработал программу действий...

В городах и районах края сейчас проводятся собрания инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйства. Их целью является привлечение интеллигенции к работе, дать ей высказаться, помочь почувствовать свое место в перестройке...

Говоря о забастовках шахтеров, мы до сих пор не оценили должным образом участие в них инженерно-технических работников. А ведь было бы ошибкой считать это участие вынужденным: когда, дескать, бастуют рабочие, инженеру тоже на шахте делать нечего...

Занимался этим вопросом не первый год, и тщательно изучил списки депутатов городских Советов в некоторых промышленных городах края. Поистине грустное открытие ждало меня. «Итзоровцы» в Советах оказались представителями только людьми, хоть и имеющими соответствующие дипломы...

Впрочем, не отличается ситуация и в выборных партийных органах. Представители технической интеллигенции в своих отношениях с партией вообще чувствовали себя «лишними»: даже вступить в КПСС они могли лишь при условии, что соблюден «процент по рабочим».

Эту же цель преследовало и крайнее совещание, о котором я говорил выше.

Обратимся к следующим строкам из ответа в редакцию первого заместителя министра здравоохранения Узбекской ССР Ш. Каримова, где говорится, что стелли «Хочу быть главврачом»...

Чтобы понять причины этого неуступчивого радикализма, необходимо вспомнить, что материальное положение рядового инженера, как правило, хуже, чем у рабочего. Конечно, те злостные «120 руб», которые со времени знаменитой миниатюры А. Райкина стали почти символом, в последние годы «сполотстели» до 140—180. Однако, во-первых, рабочих зарплатам так и не достигли, во-вторых, «популярный» рубль.

В сущности это была дискриминация, которая не вызвала сколько-нибудь активного протеста лишь потому, что началась тогда, когда всякий протест жестоко карался. С годами это породило социальную апатию. А сегодня в новых условиях была дискриминация подтолкнула интеллигенцию ко всякого рода альтернативным (в том числе и крайним) объединениям и организациям.

Будет справедливо, если в Советы всех уровней окажутся избранными и наши товарищи, — сказал, обращаясь к собравшимся, первый секретарь Красноярского крайкома КПСС О. Шеня. — Мы глубоко уверены в том, что инженер, техник, агроном, который живет и работает в тех же условиях, что и рабочий или крестьянин, способен наравне с ними выражать интересы трудящихся.

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

Нас на каждом заводе сотня, — говорили мне в СТК Красноярского металлургического завода. — И подавляющее большинство обречено всю жизнь тикать одну и ту же часовую линию. Ведь это невероятно, чтобы каждый из нас стал начальником цеха, главным инженером, директором. Часто говоря, рассчитывать на продвижение, не имея защиты «защитку», просто нелепо. И это одна из реальностей, которая порождает негативное отношение и верзет вообще...

Конечно, здесь можно говорить о чьей-то неудовлетворенности амбициями, что мы и делаем довольно часто. Но не лучше ли задуматься: а так ли уж чреватрны эти амбиции? В современном производстве роль инженера бурно возрастает.

Мнеоно-то после настоящих выборов вмешательство «Советской культуры» и приказа министра здравоохранения СССР Е. Чиркова от 27 июля за № 442 коллективу медсанчасти было официально разрешено провести выборы главврача на демократических началах.

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

РЕПОРТАЖ ДВУМА ПЕРЬЯМИ

Отдых с препятствием

Мы с женой едем отдыхать на дачу. В дороге мы едем в машине, а в выходные дни мы едем в машине. Мы едем в машине, а в выходные дни мы едем в машине.

Соблюдайте правила игры

Мы едем в машине, а в выходные дни мы едем в машине. Мы едем в машине, а в выходные дни мы едем в машине.

«ХОЧУ БЫТЬ ГЛАВВРАЧОМ...»

Дважды «Советская культура» писала о недоброй судьбе психологической медсанитарной части первой программы г. Самары. В Самарской области, 23 мая, «Знакомый круг», 3 октября г. г. Об этом выступлении явным режиссером были перепечатаны местные газеты.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА: ЧТО СДЕЛАНО?

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

Протураторы Союза ССР рассмотрели опубликованную в «Советской культуре» (16.08.89) статья С. Шахова «Что значит суд скорый и правый».

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

В 1985—1989 гг. по инициативе Протуратуры Союза ССР, Министр СССР представляемые им законодательные проекты Закона о качестве продукции рассматривались в Верховном Совете СССР.

От авторов:

Уже встретившись в редакции после отпуска, мы поспешили и удивились сложности наших историй, одновременно произошедших в разных домах отдыха. Правда, смех этот был слезой.

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

«ЧТО ЗНАЧИТ СУД СКОРЫЙ И ПРАВИЙ»

Вот почему так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления. И именно поэтому так важно, чтобы интеллигенция была представлена в органах государственной власти и управления.

НОВЫЕ ВРЕМЕНА — СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ИДЕЯ равенства, являясь привлекательной для широких масс, опасна, как и всякая другая полезная идея, когда ее пытаются абсолютизировать, оторвав от конкретного содержания. Равенство — тоже равенство, равенство бандитов — тоже равенство, равенство дураков — тоже равенство, а равенство бедных — самый распространенный вид равенства.

Идея равенства становится особенно опасной во времена общественных сдвигов: в такие исторические моменты, умоляемая на высвобождение общественной энергии, она легко используется популяристами для разрушительных целей.

Известен анекдот: барыня, услышав выстрелы за оном, просит горничную вынести, в чем пришла, «барод бунтует, выстрелы» — отвечает горничная: «А чего они хотять?» — «Чтобы богатых не было» — «Странно» — отвечала барыня, — а мой прадед, выходя на Сенатскую площадь, хотеть, чтобы не было бедных!»

При равных правах люди не должны быть равны в результате своей деятельности — это противоречит естественному ходу вещей. Отбор — главный принцип эволюции, дающая сила общественного развития — замедляется и ослабевает лишь в эпоху застоя. И одно из фундаментальных стремлений перестройки — вернуть нашему обществу возможность нервного существования граждан как результат справедливой оценки полезности их деятельности.

Вульгаризированное равенство, реализованное в нашей стране в виде всеобщей уравниловки, принесло огромный вред во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и искусстве. Именно поэтому прослеживается модель перестройки кинопроизводства, выходящая за пределы творческих отношений в профессиональных кинематографических кругах — прежде всего попытка разрушить принцип равенства на общем котле, независимо от способности и умения каждого.

Конечно же, опасения немыслимой коммерциализации кинематографа, как только киноиндустрия будет по новой модели оцениваться как рыночный товар, не лишены оснований. Но ведь кино кино всегда было коммерческим, если понимать под этим продажность тех, кто получал в качестве поощрения от начальства больше, чем у коллег, ложку для удовлетворения аппетита.

Новая модель кинопроизводства и кинопроката предполагает сменить покупателя: раньше кинематографистам, желающим продать, приходилось обращаться к государственным чиновникам, присваивая себе право говорить от имени народа, теперь предлагается, чтобы зритель оплачивал кинофильм без насильственно насильственных посредников.

И что же в результате? Зависимость искусства от рынка, рыночных вкусов, капризов неустойчивого массового зрителя? Ответ один — да! Безог-

ворочно «да» при всей очевидности опасности для подлинного (а значит, умного, аемассового) искусства. Да, потому что из двух зол надо выбирать меньшее, из возможных способов отбора следует отдать предпочтение наиболее естественному. Конечно же, нет никаких гарантий, что массовый зритель, выступая в качестве главного оценщика произведения искусства, платя или не платя деньги в кассу, будет руководствоваться соображениями самого высокого вкуса, но при всей опасности грядущих ошибок это естественный механизм отбора, прошедший испытания веками во все времена, у всех народов. Да, он, увы, далеко не идеален, но ничего другого человечество пока не придумало.

Новая модель кинопроизводства и кинопроката, предлагающая оценить труд кинохудожников как рыночный товар, ставит киноиндустрию в сложное, но более естественное положение, заменяя случайных, назначаемых сверху представителей народа самим народом. Что, конечно же, многим не нравится: с кем конкретно теперь договариваться? Кому угождать? Чьи вкусы угадывать? Теряет смысл, обесценивается целая система отношений, огромный общественно-социальный опыт.

Но человек конъюнктуры не привык отказываться от привычной порции власти: появился новый хозяин, значит, надо приладиться к нему — вот истинные причины всего того, что хлынуло на сегодняшний экран вместе с правом работать свободно, без редакторского надзора.

Только тела, убого снятые постановочные сцены (самое обидное, но даже и нормального человеческого опыта) мят, наркомания, проституция, острота псевдопроблемности и всё то остальное, чего наш зритель не мог увидеть на стерильных экранах советских кинотеатров, сегодня обильно поступает в продажу в надежде быть купленным.

Но надо ли бояться того, что всегда было и будет? Конъюнктуризм минимизирует раньше ему приходилось приспосабливаться к советскому чиновнику, теперь к советскому народу. И пока люди будут покупать билеты на такое зрелище, оно будет существовать.

Но одновременно будет, надеюсь, жить настоящий кинематограф, вчера не замкнувший перед всеобщим кинофильмом и способный, в убежденности, противостоять и соблазнам сегодняшним. Появится способ продаж, появится новый покупатель, но тот, кто не продавался раньше, не продается и сегодня.

А каковы же роли Союза кинематографистов и Госкино СССР в этой новой (что должна быть вот-вот узаконенной) решенной Советом Министров СССР) рыночной прокатно-производственной ситуации? Что они собираются делать в стихии рыночных соблазнов, когда искусство кино будет

повернется рублем? Делать собственными силами, но много осознание считать, что ни та, ни другая организация, проделавшие огромную работу по возвращению к естественным отношениям между кинематографом и зрителем, не до конца осознают свои новые функции в нем же создаваемой экономической модели.

Рыночные отношения во всем мире имеют давнюю, не прерывающуюся в веках историю. Искусство, как и все подлинно человеческое (иначе оно просто исчезло бы в процессе эволюции), выработало в естественном-развивающемся общественном формации свои защитные механизмы. Но только некоторая часть художников наделена иммунитетом противостоять соблазнам массовой потребности, но и среди зрителей находится достаточное количество людей с хорошим вкусом, способных по достоинству оценить самые сложные произведения искусства, в том числе и кинематографические.

Такой зритель есть и у нас. Но, к сожалению, он лишен возможности помочь искусству, которое он любит, ценит, как известно, уже сменяется лет в нашей стране нет ценителей.

А в рубльком нашей страны они есть. Причем действуют настолько надежно, что в тяжелейших (это не преувеличение, а трезвая оценка таковой реальности) обстоятельствах жестких коммерческих отношений подлинное искусство продолжает существовать и развиваться.

Наша беда в том, что время от времени, как бы одумавшись, мы принимаем решение использовать тот или иной опыт соседей по планете, но пытаемся насадить его у себя, вырвав, что говорится, из контекста существования, без учета всего сложнейшего сплетения органических связей и системных отношений.

Решив перейти на рыночные механизмы регулирования кинопроизводства, мы должны задать вопрос: кто же будет защищать интересы под-

линного киноискусства в нашей стране, если, не смотря на сопротивление высокопоставленным чиновникам, войдет, наконец, в действие новая модель? Кто должен и сможет взять на себя функцию острапредельного и не, конечно же, те, кто принадлежит к новой модели — Союз кинематографистов и Госкино СССР. Общественный механизм — Союз кинематографистов должен быть готов к тому, чтобы на ежегодное зарплатаемость его подразделением миллионы (число их следует существенно увеличить по примеру других творческих союзов) большая часть теперь придется на поддержку фильмов, прошедших общественно-профессиональную апробацию и высоко оцененных, но не «сдавшихся» кассу; на закупку талантливых сценариев, отвергнутых студиями по соображениям возможной неукупальности вложенных затрат.

Наступает новая эра! Отныне не только бытовые условия кинематографистов, но только обобщение и оценка созданных ими фильмов, но и реальное организационно-экономическое влияние на развитие киноискусства потребуются от Союза кинематографистов — главного автора новой системы кинопроизводства и кинопроката.

А что же Госкино в новых обстоятельствах? Каким ему предостать в недалеком будущем? Заверженные определениями кинофинансирования, «самостоятельности» мы тут было не вышло, самообману. Самообманом может страдать быть фильм или программа фильмов, создаваемая той или иной студией (даже при самой низкой в мире цене на билеты и при том, что в почти миллиарды рублей, поступающих в кассу наших кинотеатров, лишь 120 миллионов возвращаются на киностудию для создания новых фильмов, — такого низкого процента отдачи нет нигде в мире и в одном деле). Кинематограф же в целом, если верить в идею кинотеатра, кинофабрики, кинооборудования, кинотеку и киноиндустрию, не может быть самокупальным. Кино — часть национальной культуры, и каждый народ должен выделять на развитие своей культуры необходимую часть национального дохода. Вот тут-то и важно существование Госкино как государственного механизма, защищающего интересы вложенных в отдельные фильмы и поддерживаемых технической оснащенности кинематографа на современном уровне.

И, конечно же, через некоторое время должны возникнуть и возникнуть как следствие существования естественных экономических механизмов новые достаточно богатые кооперативные, общественные и государственные организации, которые захотят вкладывать деньги не только в кинопроизводство «масспродукцию». Повторю, проданное искусство существовало во все времена и во всех обществах, и вряд ли стоит тратить силы на борьбу с ним. Это безнадёжно. Важно суметь помочь подлинному искусству. А для этого надо стать богатыми. Бедная организация, бедный человек могут лишь любить искусство, но не способны ему помочь. Новая волна привнесла равенство, создавая современными популяристам, к сожалению, направленное и уравнивающее всех и вся по уже упомянутому анекдотическому принципу «чтобы не было богатых» — ни хоррор-фильмы, ни совместные предприятия, ни кооперативы. Что же, можно жить и так. У нас есть многолетний опыт такой жизни. Но тогда при чем рыночная экономика? Нельзя соединить несоединимое.

И ощущение такое, что все или во всяком случае многое застопорилось. Взянет и взывает... Почему все так туго осуществляется внутри союза и вне его или не осуществляется вообще? Конечно, проще всего искать ответ в «обесценивании, насаживаемой» руководством союза, в непомерной жажде власти, в стремлении секретаря и заграничным визам и устройству своих родственников или ин-форских визитов, а еще лучше — в Плазово, который (по Говорузину) взорвал во всем. Но к ответу эти и подобные им ответы не только к силу их — как бы помогли сказать... — неэтичности (а иногда и смекаторности). И не только потому, что всегда, при любом руководстве будут кинки и жемочки чего-то недостающих, на что-то обижены или просто завистливых. Я отмечаю возбужденный восторг этих ответов. Они, на мой взгляд, туманят истину.

Неужели же мы до сих пор думаем (или это уже вошло в привычку), что все зависит от смены лиц, лидеров? В последнем номере маленького газетик «Дом кино» помещена даже целая анкета: кто секретарь останется, кто уйдет, кто будет первым? Как будто в этом все и дело. И тогда всеобщий рай не за горами. Совмещаясь. Потому, что дело не в том, кто уйдет, кто останется. Не в смене лидеров, а в том, что еще всегда остаются старыми сами союзы. И даже если

Мы должны сделать окончательный выбор: или — или. Или новая модель кинопроизводства, регулируемая рублем, но при богатом Союзе кинематографистов, при мощном Госкино и кооперативах, местных Советах, колхозах, заводах, у которых есть лишние средства на искусство. Или же наоборот, назад к принципу все бедны и получают поровну, независимо от результатов труда, к способу существования с той же привычной горечью — почему-то котелок общий, но ложки у некоторых побольше, чем у остальных.

Такой социалистический принцип распределения погубил на одного настоящего художника и породил художественную проституцию, процветавшую в течение нескольких десятилетий. И которая, кстати, и в нынешние времена неодолимо находилась в состоянии расцвета. Сегодня наиболее активные ее представители перешли в открытую атаку: выступают на телевидении, снимают и выпускают материалы в разных жанрах, обходят в странных градах секретариат Союза кинематографистов. Наступил новый времена, возникли новые крайние конъюнктуры: сегодня уже мало содавать посредственных сценариев пиратских фильмов и снимать кинопробные детективы по популярным западным романам. Сегодня еще выгоднее выглядит решительным инспираторством всего и вся: это не опасно, как раньше, когда могли и по себе надвигать за чрезмерную ретивость, это модно — многие занимаются тем же делом, и, наконец, это перспективно — глядишь и выйдем в результате в секретариат Союза кинематографистов. И будущее как тот еврей портной, который сказал, что если его сделать королем, то он будет жить, как король, и даже чуть-чуть лучше, так как еще будет и чуть-чуть шить. Потому что такие люди, даже глядя в тогу борьбы за равенство и справедливость, не смеют темпы производства своего посредственного коммерческого продукта на рынках соседних стран, но с предпочтением московских.

Нет ничего страшнее половинчатых решений, незавершенных замыслов, недосмотренных проектов. Союз кинематографистов СССР затеял грандиозное дело, начал перестройку экономических основ кинопроизводства; теперь очень важно достойное его завершение. Необходимо сконцентрировать силы и воли на финишном этапе работы, идущей более двух лет. Но это то самое сложное — устал в борьбе с чиновничьим аппаратом многочисленных ведомств секретари, неочевидность достигнутых результатов сделала узкой их позицию, ослабленную заметным дилетантизмом в делах аппаратуры-управленческих, и скрытой, но болезненной рефлексией на нападках тех, у кого много свободного времени в промежутках между «легкой» средненькими картин. Отсюда — желание поскорее собрать досрочный съезд и сдать «власть», не дожда до конца дела, трагическую «недоосознанность» которого будут ощущать многие годы грядущие поколения кинематографистов. Но разве это имеет значение для коммерческой продукции, даже если они не борются за себя борясь за всеобщее равенство и справедливость? Демократизация общественных нравов возбудила социальный темперамент даже у тех, кто обычно вел себя тихо, понимая узкую свою позицию. Новые времена усложнили старые проблемы...

Рустам ИБРАГИМБЕКОВ.

Сегодня в Москве открывается IX пленум правления Союза кинематографистов СССР. Его участники обсудят проблемы кинопроизводства в условиях перехода кино на хозрасчет. Секретарь правления СК СССР, киноматур Рустам Ибрагимбеков и кинокритик Лев Рошаль на наших страницах поднимают вопросы, волнующие многих кинематографистов.

МОЖНО легко найти в собраниях сочинений. Опубликованно по множеству отдельных изданий. Давно снято кинолентой. Поглаживая усы, Алексей Максимович Горький с трибуны 1-го съезда писателей прокурорским, слегка одышливым, с хрипотцой голосом, казавшим и вместе с тем как-то по-домашнему напором на «он, нетерпеливо говорит: «К этому следует прибавить, что партия и правительству отнимать у нас и право командовать друг другом, предоставляя право учить друга друга. Учить — значит взаимно делиться опытом. Только это. Только это и не больше этого».

Замечательные слова оказались влечением в пятнадцатом иррегулярной задачи. Нет, конечно же, не организовано при участии Горького писательского союза, в другом, созданном в сталинские времена или вслед за ним в другие времена, было и учение, и обмен опытом. Но главное, чего не было, так только этого: не командовать друг другом. Каким бы флером учения, обмена опытом это командование подчас ни прикрывалось.

И сегодня, обдумывая состояние и будущее судьбы нашего Союза кинематографистов, других творческих союзов, мы, как мне кажется, не подвинулись ни на шаг, если со всей ясностью не поймем того, чего, возможно, не понял и Горький: много бы не могло.

При всех благоприятных, так сказать, «инженерских», «спринтерских» взглядах со стороны высшего ступени единый писательский союз и другие, ему подобные, создавались в первую очередь для того, чтобы командовать. И через командование друг другом, осуществляемое самими писателями (подчеркнуто: самими), облегчить, упростить, свести к зауряднейшей схеме процесс передачи и неуказанного выполнения команд с верхних ступеней. Только это.

Не столько «спринтерские», сколько — «кнутовые»: держать в строю, хотеть и тонкий, но очень существенный слой народа из тех деятелей, которые, в силу прежде всего особенностей психологии индивидуального творчества, мало приспособлены ходить строем, шагая «нога в ногу».

Подтверждением реализации именно «стреловидных» задач в ходе создания и функционирования творческих союзов служат и тот способ, с помощью которого организованы союзы, и условия, созданные на их базе. Взгляд, архаичный 1932 года по постановлению ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» было одной из самых блестящих и взорванных по скрытому смыслу акций Лучшего Друга советских писателей (композиторов, художников и т. д.).

Ликвидировав РАПД и прочие организации разповского толка, постановление, казалось, было по своим. По тем, кто беспощадно провоздвал в среде художественной интеллигенции правильную линию. Находясь в заграничной командировке один из таких жестких проводников, известный в ту пору драматург, получив материалы, связанные с постановлением, по свидетельству очевидца, победил. Правда, по простоям некоторого времени многие, в том числе и победивший, вернулись на свои места, обрета в обороте много, в их числе и победившего, от злой судьбы тридцать седьмого года.

А с другой стороны, возникали, вдохнув свежее воздуха, все притесняемые линиями разпов, ским вождям, — все там поучили, гниловаты, конечно, интеллигентки, но — вот незадача! — довольно много талантливых. Вероятно, не зная дату выхода партийного постановления днем своего «особобождения» от раппавцев.

Так могли сказать очень многие. И в конституции эйфории от призывов к единению и консолидации творческих сил, в взаимном обучении, всеобщей любви очень многие (без особой натяжки можно, наверное, даже сказать — все) не заметили, как наряду с ликвидацией организаций разповского толка ликвидировались вообще всякая возможность для тех или иных объединений, скажем, по близости художественного стиля или психологической совместности или... ну, и там далее.

Вместо всего этого — монолитный полк, разбитый на батальоны, роты, взводы и отделения, с командиром полка, командирами прочих подразделений, со старшинами и дневальными, со своим, им установленной, карательной и прочей служб. Ну и, конечно, со своей (очень недурной) полковой кухней, офицерским собранием, извратившими, летним лагерем и т. п.

Но — не шали.

Не свежий воздух, скорее кислородная подушка, с помощью которой можно регулировать

возможность дыхания, но и его невозможность. Иными словами, дело, густо замешанное на чистой любви, в общем и целом мало своей целью — чистое коварство. Но в этом нет ничего удивительного. Лучший Друг не только советских писателей, но, как известно, всего народа, не просто обогривал своих подданных, но, как правило, обогривал (и очень «мелочлив» своих подданных, лучше побуждая их). Не в этом ли, кстати говоря, вся сложность, вся трагическая противоречивость тех времен: искренность порождает синузу и вполне определенное использование этого порока сверху!

Однако подтверждением командно-строевых целей создания творческих союзов, по-моему, очень наглядно служат еще одно обстоятельство. В первой половине тридцатых годов были созданы по существу все ныне имеющиеся творческие союзы (правда, единый Союз художников СССР возник в 1957 г., но с 30-х годов уже существовали республиканские и городские союзы), кроме двух — кинематографистов и журналистов. С ними никакой спешки не было. Еще бы!.. Не до было как можно скорее «охватить» писателей, композиторов, художников, архитекторов, они, хоронясь по своим «домашним» кельям, чего-то там творят, пробуют не дай бог, выдумывают, и все без присмотра, без коллективного «обуче-

ЗАМЕТКИ Сомневающегося Дилетанта

можно, ошибаясь, лишь на правах сомневающегося дилетанта, могу предположить, что подобная ситуация связана с упрямостью здесь зря. Простодетный выборно-должностное сращивание государственных и общественных начал, когда первым секретарем всего союза оказывается главный редактор главной газеты страны, в первом секретарем, например, городской организации, как правило, главный редактор главной городской газеты. Работники оказываются в подчинении у работодателя и по служебной (штатной), и не редко внешней) линии, и по общественной. Представьте себе, что первым секретарем киносоюза является председатель Госкино, — как говорится, приятель соседям!

Почему случившимся, остановившись на истории киносоюз? Мы накануне пленума СК СССР. Он определит дату и повестку дня очередного съезда. И он должен не только констатировать кризис, но и попытаться найти способ лечения. Киносоюз, пожалуй, самый передовой по поставленным перед собой далеко идущим целям. Но, оставаясь авангардом в осуществлении целого ряда важных общеполитических акций, союз тем не менее не смог — и об этом сегодня говорят на всех перекрестках, от руководителей союза до рядовых членов, — реализовать коренные кинематографические цели.

Конечно же, создание конфликтной комиссии и снятие (одна из самых существенных политических прежде всего дело) с «полки» фильмов — великое и благородное дело. Но это дело не только союза. «Сработала» сама новая ситуация.

Но ведь, наверное, все дело в том, что бы зависело не от ситуации, а от правовых норм, законов, определяющих статус и подделывающих силой союза. Обладает ли сегодня та же конфликтная комиссия правовой силой для столь же принципиальных действий независимо от ситуации? Я, как член общества, применительно к неожиданным и быстрым сменам ситуации, сомневаюсь.

Между тем выдвинутое, но не реализованное союзом коренные кинематографические проблемы — от внедрения базовой модели, на разработку которой было затрачено столько сил и времени, издания своей газеты и получения собственного издательства до, например, предоставления возможности выдающегося кинорежиссера современности Ю. Норштейну завершить свой фильм — как раз относятся к числу тех, которые находятся в вне ситуации. Перефразируя знаменитых стриптизеров, можно сказать, что для данных случаев погода не благоприятствовала любви.

ТОЛЬКО ЭТО

активной (особенно на бойкое слово) Говорузин сменяет бедного Плазова, а мудрый Бондариук, поступивший своим принципами, все-таки возмущает (если мы, конечно, попросим) в руки кинематографическая держава и скипетр: по все же боюсь, что по простоям времени вряд ли услышим: «Шестой уж год в царство споймо...».

Ибо даже самый мудрый лидер вряд ли сумеет не увязнуть в делах союза, если союз болел. Чем же!

Мы до конца так и не осознали, что та концепция, по которой творческие союзы создавались (команда друг другом, служить приводимым примерам), утратила силу. Однако, взвешивая с ходу за решение главных кинематографических проблем и отдавая (что было, видимо, не точно с нашей стороны шагом) мне завтра решение коренных проблем союза, мы не создали его новой концепции. Он живет в старых привычках. Эмпирически мы опять же постулируем потребность внутрисоюзных перемен, создавая, например, гильдии. Но именно эмпирически, ибо оказались странной аппаратной без новой программы и нового устава. В результате наших действий, в том числе и организационных, кажутся порой не до конца продуманными и не очень действенными. Ибо сначала, видимо, надо хорошо понять, что мы в целом, а уж потом — в отдельных частях. Это важно понять еще и потому, что, утратив функцию приводов и ремней, союзы потеряли ту силу, которой их, так сказать, автоматически питала прежде высшие государственные ступени. Ступени были разные, а лестница все же одна: делав общее дело, вы шли поминутно, и мы о том поминутно. И как ни парадоксально, но в настоящий время целый ряд вопросов, от крупных и до бытовых, решался скорее, не путем те, что обосновано в судьбах союза, в сохранении своего старого ремня, не потраченной руки, ибо сила привожных союзов во многом была замешана на пороке.

Утратив в значительной степени старую силу, мы пока не собрали новую. Более того, по моему, может, дилетантскому разумению, мы все еще и разбавляем. Вполне возможно, что и нужны Московский союз, зональные союзы РСФСР, общероссийский союз. Но ужасно, что мы их создаем в виде точных слепков с большого — со своим первым секретарем, оргсекре, тарчником, со своим кинофондом и с полурезавшимися (для Москвы) домом творчества в Болшево (при еще моей нежной и неумолимой). А что, скажем, для Ростова или Хабаровска с их кинофондами? А главное, что же остается в таком случае для большого союза, который по-

ка лишь передает малым все свои болезни! И получается, что мы из прошлого таяем в будущее старые скелеты. В сущности, лишь расклеиваем то, что уже хлебали вдоволь, добавляя пряности, перчика и соли, если удалось прикупить. А может, уже пора это хлебай вылить в черти!

Да вот что еще выискиваю: разным людям и отдельным группам, сколько не кричи о консолидации, «новички» уютно живет в одном союзе. «В одну телеть» впрямь не можно... Так можно или нельзя? Казалось — можно. А оказалось!

И тут я подумал о главном. Как известно, инстинкты у нас низкамура, потому давно пора с меня спросить, что ты предлагаешь? И что же вообще делай? Сохранить по-прежнему союзники, но отбрасывая в данном случае этический дилетантизм, завладев со всей ответственностью: не знаю! Более того, думаю, что решения кардинальных вопросов жизни наших (нашего) союзов каждый из нас в отдельности и знать не может. Это требует всеобщих усилий. И не только наших, а правоведа, социологов, философов, стратегов-экономистов и тактиков-бухгалтеров.

И если в все же берусь дать какой-то ответ, то только потому, что он сегодня носит в воздухе. Не всем пока принимаемым, он связан с решительным усилением крена творческого союза в сторону союза профессионального. Надлежит скорей, «новички» уютно живет в одном союзе. И это волею не волею творчества, а влечением к творчеству. Дало не в том, быт очередному съезду в следующем или последующем году, а в том, чтобы успеть разработать и подготовить для него пакет, как принято теперь говорить, «восторженно продуманных документов» и предложить, укрепляющих эту силу союза. А через нее выходящая во всеоружии конституционных законов и материальных возможностей на решение творческих вопросов тоже в самых разных формах, вплоть до поддержки разнообразных групп и объединений по творческим интересам.

Самой главной, поистине революционной акцией киносоюза была, на мой взгляд, пусть пока скрытая, но объединившаяся добивка к пенсии. Равно это чисто профсоюзная акция не утратившая ничего от своей самостоятельности. Союз, видимо, должен обладать такой правовой силой, которая дает ему возможность не испрашивать многие десятилетия разрешения на издание своей газеты, а издавать ее, если это не противоречит Конституции и если у союза есть для издания соответствующие средства.

При этом следует заметить, что добавка к пенсии стала возможна после первого шага, предпринятого ЦКД. Мне кажется, мы должны присмотреться к деятельности этого молодого союза, в меньшей степени отягощенного грузом традиций, особенно имперских замашек, так как прежде там существовали лишь республиканские творческие общества. Поэтому теперь при создании общественного союза в нем так быстро должны осуществляться все необходимые организационные и финансовые мероприятия. Конечно, в нынешнем союзе не должно быть такого положения, как в прошлом в Прибалтике или Закавказье, надо испрашивать разрешения на издание своей газеты, а издавать ее, если это не противоречит Конституции и если у союза есть для издания соответствующие средства.

При этом следует заметить, что добавка к пенсии стала возможна после первого шага, предпринятого ЦКД. Мне кажется, мы должны присмотреться к деятельности этого молодого союза, в меньшей степени отягощенного грузом традиций, особенно имперских замашек, так как прежде там существовали лишь республиканские творческие общества. Поэтому теперь при создании общественного союза в нем так быстро должны осуществляться все необходимые организационные и финансовые мероприятия. Конечно, в нынешнем союзе не должно быть такого положения, как в прошлом в Прибалтике или Закавказье, надо испрашивать разрешения на издание своей газеты, а издавать ее, если это не противоречит Конституции и если у союза есть для издания соответствующие средства.

При этом следует заметить, что добавка к пенсии стала возможна после первого шага, предпринятого ЦКД. Мне кажется, мы должны присмотреться к деятельности этого молодого союза, в меньшей степени отягощенного грузом традиций, особенно имперских замашек, так как прежде там существовали лишь республиканские творческие общества. Поэтому теперь при создании общественного союза в нем так быстро должны осуществляться все необходимые организационные и финансовые мероприятия. Конечно, в нынешнем союзе не должно быть такого положения, как в прошлом в Прибалтике или Закавказье, надо испрашивать разрешения на издание своей газеты, а издавать ее, если это не противоречит Конституции и если у союза есть для издания соответствующие средства.

При этом следует заметить, что добавка к пенсии стала возможна после первого шага, предпринятого ЦКД. Мне кажется, мы должны присмотреться к деятельности этого молодого союза, в меньшей степени отягощенного грузом традиций, особенно имперских замашек, так как прежде там существовали лишь республиканские творческие общества. Поэтому теперь при создании общественного союза в нем так быстро должны осуществляться все необходимые организационные и финансовые мероприятия. Конечно, в нынешнем союзе не должно быть такого положения, как в прошлом в Прибалтике или Закавказье, надо испрашивать разрешения на издание своей газеты, а издавать ее, если это не противоречит Конституции и если у союза есть для издания соответствующие средства.

Лев РОШАЛЬ.

АФИША

«Поджигатель»

Первой премьерой сезона Липецкого областного театра драмы имени Л. Н. Толстого стала трагикомедия Валерия Шашкина «Поджигатель». Ее постановку осуществил московский режиссер Вадим Мирошниченко. В спектакле заняты артисты В. Бражник, М. Янко, В. Пономарев.

Кроме этого, в ближайших планах коллектива чеховский «Вишневый сад», комедии, новые спектакли для маленьких зрителей.

ЛИПЕЦК.
● В. Бражник («Елена») и М. Янко («Дмитрий») в спектакле «Поджигатель».

Фото А. Козина.

Классика сегодня

20 лет назад спектаклем «Юность отца» Б. Горбатова в постановке Григория Кононенко начал свою творческую биографию Днепропетровский театр юного зрителя имени Ленинского комсомола.

Новый сезон Днепропетровский тюз имени Ленинского комсомола открывает двумя премьерами. «Чайка» С. П. Чехова поставлена главным режиссером А. Чулковым. Художник-постановщик В. Паньковский. В спектакле сложился прекрасный актерский ансамбль: В. Макогонова — Ариадна, В. Жевора — Треллея, Н. Исавва — Заречная, В. Макогонов — Дорч, И. Абраменко — Сорин, А. Черепенко — Шамрайев.

«Коварство и любовь» Ф. Шнллера поставил В. Макогонов. Сценография И. Ткаченко. В спектакле заняты: Т. Ламеш, Н. Филанко, А. Мирошниченко, В. Макогонова, Д. Пахманов, Р. Соломля, В. Сирпичников. При всем различии драматургического материала, режиссерские решения, актерские работы новых спектаклей тюза объединяет одно — стремление создателей увидеть созвучность классического материала дню сегодняшнему.

МАЛЬЦЕВА
ДНЕПРОПЕТРОВСК.

● Сцена из спектакля «Коварство и любовь». Премьера — А. Мирошниченко, Вуря — Д. Пахманов. Фото П. Шманского.

КОНТАКТЫ

«Каменщик Келемен» в Курске

Тридцать каменщиков день и ночь строит крепость. Но не стоит крепость без жертв: для прочности в стену нужно замуровать живущую, влюбленную жену одного из строителей. Старинная баллада о творчестве и жертвах, пронесенная веками, о нравственности и бесчеловечности привлекла более 30 лет назад известного венгерского драматурга Имре Шарнада. Смерть поехала ему завершить ее сценическую обработку. Не так давно талантливые рок-музыканты Лесевен Сарани (музыка) и Янош Броди (либретто) создали по мотивам этой незабываемой драмы рок-балладу «Каменщик Келемен».

Постановку ее осуществил в Беспредельном драматическом театре Патари режиссер Гезе Д. Хедугас. В роли Келемена — Феранс Борбонци. Хореограф Феранц Новак.

Коллектив из Беспредель, самого маленького из всех театров городов Венгрии, недавно победил этот спектакль в Курске.

И. ВИТАЛЬЕВА.

● Сцена из спектакля «Каменщик Келемен».

Начнем с констатации очевидного, дабы было от чего отталкиваться: современный детский театр находится в кризисе. Это обстоятельство настолько ощутимо, что даже доказательств особых не требует.

Что же делать? Для начала выясним: а нужен ли детский театр вообще? Ответу на этот вопрос можно посвятить не одну статью, тем более что ныне детские театры нет-нет, да и переименовываются в молодежные. А почему? А потому, что слово «детский» стало не престижным, а слово «молодежный» — модным. А потому, что для детей работать стало неинтересно. Когда я узнал, что Наарел Ирд, будущий уже знаменитый режиссером, народным артистом СССР, поставил в Малом зале своего театра «Ванемуйне» почти под три десятка спектаклей: «Зайку-зайку», «Тильду-музыканта» и «Кота в сапогах», — я это воспринял едва ли не как творческий подвиг...

Что же с нами стало, если работать для детей считается несравненно менее почетным, нежели, скажем, создавать спектакли в расчете на заграничные гастроли?

Словом, по поводу того — нужен ли детский театр, моя позиция однозначна. Чтобы ее выразить точнее, воспользуясь авторитетом. Александр Брянецев. «...Каждая достаточно многочисленная группа одаренных в театральном отношении зрителей вправе иметь свой особый театр. Такой театрально-правомочной группой необходимо признать детей и подростков». Мне кажется, аргументация более чем достаточная. И все. И хватит об этом. Спорить о необходимости детского театра не буду. Меня, признаться, куда больше волнует иная проблема: как преодолеть кризис?

Есть замечательная русская поговорка: «У доброго дядки добры и дитятины». От себя добавим: и наоборот. А когда в хозяйстве у «дядки» образовалось слишком много прощера — до дитятей руки вообще не доходят. Как не доходят они и до всего того, что с детьми связано.

Приведу пример от театра, казалась бы, далекий. Знаете ли вы, что существует Всемирный совет по одаренным и талантливым детям, что есть Евразийская ассоциация с аналогичным названием? Это все где-то там, в Европе. А что у нас? А у нас — Алексей Михайлович Матюшкин, директор Института общей и педагогической психологии АПН СССР, который «со товарищи» пытается помочь сотням, миллионам одаренных детей, справедливо полагая, что за неординарными детьми — будущее. Пока же имеем такие цифры: в школу поступает примерно 15 процентов одаренных детей, а заканчивают десятилетку — 2/3 процента. Остальные инвентаризуются, усредняются. А потом начинают ахать, чего это мы отгаем во многих областях науки, где свежие, новаторские идеи?

Отношение нашего государства к детям хоть и постепенно и не слишком быстро, но меняется. Хотя бы одно то, что при дефиците бумаги у нас начинают выходить новый детский журнал «Трамвай» и подростковый «МЫ», — это не просто здорово само по себе, но это еще и симптом прекрасной. И все равно пока создается ощущение, что воспитание искус-

ством держится у нас не на отлаженной системе, а на пробивной силе отдельных людей. Есть Матюшкин — значит, будут помогать талантливым детям. Есть Роман Вынов — значит, будут создаваться новые студии художественных фильмов для детей и принципиально новые картины появятся. Есть Алексей Бородин — значит, будет у нас хороший детский театр в центре Москвы, пример истинного и очень современного тюза.

то как раз сегодня есть сдвиги), но главное — о творческой. Вынужден был уйти из Иркутского тюза Вячеслав Кононин. Ушел, как водится, во взрослый театр, а из Иркутска что-то уже давно не было радостных вестей. Впрочем, одна есть: замуж театра, талантливый композитор, руководитель группы «Театр пилгримов» Владимир Соколов пытается на базе тюза создать филиал — детский музыкальный коллек-

ТЕАТР, ДЕТИ И МЫ

Имеют право, или Совершенно не полемические заметки о судьбе театра юного зрителя

Конечно, любое хорошее дело держится на личности, но удивляет другое: почему эта личность должна постоянно пробивать какие-то стены? Почему и ней не идут с распростертыми объятиями, радостно восклицая: «Было бы работать для детей? Что нам угодно — деньги? Помещения? Что еще?», Ирония, конечно. Но, понитно, не от хорошей жизни.

В прошлом году от эфирной журналиста «Пионер» объединились молодые детские писатели. Подобное объединение — оно называется «Черная курица» — за последние время едва ли не первое. Главный редактор «Пионера» А. Мороз справедливо решил, что детские писатели не должны ощущать себя одиночками, что необходимо место, куда они могут прийти, поделиться с тем, что написано, и тем, что задумано. Казалось бы, как хорошо и благородно — объединение детских молодых писателей. Но его участники не покидают печальные предчувствия, что снова в разных местах придется доказывать, что детский писатель — работа не менее, а может быть, и более трудная, чем взрослый, и что она заслуживает вселенского уважения и поощрения. Как и работа «детского» режиссера, композитора или актера детского театра.

Часто пишут про Генриетту Яновскую и все обсуждают: можно ли разводить актрису на сцене тюза, а если можно, то до какого предела? Можно ли ставить на сцене тюза Булгакова, а если можно, то как? Можно ли читать стихи Пастернака в спектакле Андерсена, а если можно, то зачем? Но ведь это главное. Яновская добилась двух принципиальных вещей: во-первых, она заставила говорить о тюзе (подчеркнуем — о тюзе, даже если сегодня она стремится к модному переименованию театра) и, во-вторых, — вернула в Московский тюз зрителей. Скажете: мало. А что — в изобилии другие примеры?

Если при нашем сегодняшнем отношении к искусству для детей человек все-таки решит им заниматься, то он должен получать режим наиболее благоприятствования. И здесь не только о материальной стороне дела речь (тут-

в котором можно было бы играть утром сказку для детей, а вечером — спектакль для подростков. Я искренне желаю ему удачи, но знаю, что создаст он свой театр уже не первый год.

Конечно, сегодняшним тюзам очень тяжело. Но вспомним, в каких условиях создавался детский театр. Первый спектакль Ленинградского тюза был сыгран 23 февраля 1922 года. Надо ли много распространяться о том, какое это было время? В своем двухтомнике Наталия Сац пишет о тех мучительно-сложных условиях, в которых она утверждала свой театр.

Однако дело, разумеется, не только в разрухе и отсутствии еды. В книге «Революция — искусство — дети. Материалы и документы. Часть I. 1917—1923», изданной в издательстве «Промсвещение» в 1967 году, я нашел пята, которую, мне кажется, принципиально важным привести. Выступая на I Всероссийском съезде по внешнему образованию в мае 1919 года, В. И. Ленин, размышляя о недостатках внешнего образования, сказал: «Первый недостаток — это обилие выходящих из буржуазной интеллигенции, которая сплошь и рядом образовательные учреждения крестьян и рабочих, создаваемые по-новому, рассматривала как самое удобное поприще для своих личных выдумок в области философии или в области культуры, когда слышь и рядом самое нелепее кривляние выдалось за нечто новое, и под видом чисто пролетарского искусства и пролетарской культуры преподносилось нечто сверхъестественное и несуровое». Мы должны знать историю такой, какой она была, а не такой, какой нам бы хотелось ее видеть. И когда заходит речь об уничтожении детского театра как формы театрального искусства, неплохо бы вспомнить, в каких условиях он создавался и что должны были преодолевать его создатели. Это, конечно, не главный аргумент в защиту театра особого назначения, но все же...

И все же именно в то время не просто родился детский театр, но создавалась его тео-

рия. Брянецев не написал итоговой книги — она до конца жизни ставила спектакли, но вышедший после его смерти сборник есть теория детского театра. И невозможно работать в театре, не зная ее. Другое дело, что формулировать и выводы Брянецева нужно уметь прилагать к сегодняшней действительности.

Скажем, известна его знаменитая формула: «Тюз — театр особого назначения». Ее так часто повторяли, что уже, кажется, забывают задуматься в смысле: тюз — театр особый, а не некая разновидность взрослого, характеризующаяся, пожалуй, лишь большим количеством сказок в репертуаре, как это бывает у нас.

Или вот еще: «Театр, нашедший своего зрителя, сумеет найти и свой стиль». Здесь очень важно не забывать о том, что «стиль театра» — это определяющее понятие, особенно если речь заходит о тюзе. Брянецев можно и хочется цитировать бесконечно, тем более, как узнал по собственному опыту, режиссер детских театров знает его мало и считают его устаревшим. Однако. Он-то не устарел, это мы родства не помним. И последняя цитата из Брянецева: «Если вы хотите играть с детьми, станьте сами, как дети, а это значит: будьте до конца искренни перед самим собой». Мне представляется очень важным сегодня возродить брянецевскую теорию, относиться к его словам не просто как к красивым фразам, но как к программе. Программе, которая имела и практическое воплощение сначала в работах самого Брянецева, а потом совершенно в иных условиях в жизни Ленинградского тюза под руководством Корогодского.

Как бы ни сложилась личная судьба этого режиссера, Ленинградский тюз под его руководством — театральное явление, вычеркнутое его из истории, значит выдирнуть ваменз из фундамента современного тюзовского движения.

Не может развиваться искусство, если оно не знает своих корней. Не может нормально существовать театр, если он не умеет правильно вглядываться в опыт минувший и нынешний.

Что, собственно, написано об Алексее Бородине, который сначала создал авторитет Кировского тюза, а потом превратил АЦДТ в один из самых популярных театральных коллективов Москвы? Шутки шутками, но, коль скоро опыт удачных режиссеров детского театра сегодня не особенно велик, он тем более нуждается в серьезном анализе. И опыт Александра Колонова, многие годы проработавшего в Кировском тюзе, и Владимира Читгешиа, заставившего россейских подростков прийти в театр. И история Иркутского тюза под руководством Кокорина нуждается в серьезном разборе... Выводы и пожелания мои — простые и тихие. Что поделалось, если и тихие желания не исполняются пока. Хочу, чтобы отношение к людям, создающим искусство для детей, изменилось к лучшему, чтобы мы научились честно анализировать то, что было в детском театре, и то, что есть, дабы был у тюзовского движения прочный фундамент, чтобы стало ясно в конце концов: детский театр — дело необходимое.

Недаром же говорит русский народ: «Добрый дядня придает ума дитятику».

Андрей МАКСИМОВ.

По главной улице с оркестром

Живу тем, что делаю

Эти впечатления самыми сильными и невероятными в из жизни. Возможно, такое турне может показаться читателю рекламным. Совсем не так. Степень гуманности общества во многом определяется тем, как общество относится к детям, неполноценным. В Голландии такие люди не изолированы от общества, Голландия в этом смысле — открытая страна. «Ричотти» и себя выставляет в торьях, а больница. «Искусство для всех» у этого оркестра не позу, не декларация — а бы не рискуя употребить даже слово «позиция». Просто им нравится, когда всем нравится. Сложное они умеют сделать легким, не упрощая музыкального смысла. Оркестранты обращают к демократичности. Раскованное, естественное знание шедро передается обыкновенной публике, которая становится талантливым и тонким собеседником.

Вот и на Арбате, когда фонир уменишили свою эвентросу, когда стрелки часов угрожающе застыли на 11 вечера, музыканты вынужденно завершают свой концерт, складывают инструменты. Жители имеют право на сон. И адрут из того своего дома, где час назад грозила облететь кинтпана, на балкон в тангоэта августоского вечера вышел музыкант, вынес виолончель. Он дружески нагрявляет мелодию — как мест знакомства, как музыкальный поклон. Москва достойно попросилась с оркестром.

О. ГАЛАХОВА.

● «Ричотти» в действии. Фото Ж. Драйссен.

Эхо гастролей

В Москве, Ленинграде, Одессе и ряде других городов продолжили гастроли голландского уличного оркестра из Амстердама. Инициаторы и спонсоры этого турне — АПН, ИМА-пресс и голландское министерство культуры.

«Москва: Старый Арбат. Новое время. Уличный оркестр «Ричотти» из Голландии привезли с собой в дом № 18 нис. Праздню гуляющих москвичи и гости столицы быстро опружили голландских музыкантов, а те столь же быстро расставили полноты и, молниеносно настроив свои скрипки, виолончели, флейты и т. д., начали концерт. Жители дома по-разному отнеслись к самому факту концерта у подножия из собственности. Среди них был и «цивильтя», грозивший вылить кипяток на головы из окна, если это безобразие не прекратится.

Угроза жильца прежде всего подействовала на публику, которая предположила ему первелев на Хорошевку, а знту звесты из голпы были дане готовы оказать услуги по перевозу и обмену. Мой милиция нас беретет — она приняла компромиссное решение. Оркестр, собрав музыкальный скерб, покорно и весело переместился к Грузинскому центру. Грузинское гостеприимство и удал от родины спасительны.

40 музыкантов из «Ричотти» не кажутся громадным оркестром. Они легки на подъем. Матод ядсаете — один из музыкантов у «Ричотти»: музыканты где-нибудь привезлиютосы, ирнеат, заводя и включая публику в свой концерт, садятся в автобус и уезжают. В их исполнении звучала классическая музыка Бетховена и Шостаковича, Моцарта и Бертона, Чайковского и Дебюсси. Но вы можете услышать в концерте и киргизскую песенку, которую публику, как правило, просит исполнить на «бис», а диэозую импровизацию...

Вы хотите войти в ними в контакт или удалиться. Но если вы решитесь подойти, то контакт гарантирован. Вы можете

«подпеть» и, если умеете, то подыграть. Так и поступил здесь один волюсопслушатель, быстро соорудив из расчески и бумажки музыкальный инструмент. Диржевр Леонард Нудосер дал знак замолчать оркестру и превратил импровизатора в солиста. И это было здорово! Бочичи, фряки, белые маиники и прочие аксессуары выскокого стила «Ричотти» оставили коллегам, для которых слушание муз не терпит суеты. А голландские музыканты служат преобразованию обыденного, превращая улицы с пешеходами в праздничной карнавалыный круг. Замечает, что «Ричотти» выступают не только на

улице, но, по признанию музыкантов оркестра и менеджера Хана Бакера, улица — их любимое место. Уличный симфонический оркестр сродни уличному театру, жест простого мгновенного обращения ко всем и к каждому — это жест пригласения в сообщество игры.

Наша отечественная публика, которая, как известно, по степени приобщенности к музыкальной культуре стоит на каком-то привычно далеком месте, на Арбате оказалась восприимчивой и отзывчивой. Видимо, нужны не только новые, но и разные формы контакта музыкантов с народом. На Арба-

те голландцев окружили в массе своей не ценители, не знаток: окружили прохожие, которые не хотели раскошелиться, которые отчаянно хлопали и не понимали, почему даже на Арбате музыка может звучать только до 23.00. И эти пестрая публика откликнулась своим участием, со-игрой.

Амсабли «Ричотти» побывал не только на Арбате: они выступали в обществе слепых, в колониях для несовершеннолетних, даже в психиатрической лечебнице. Голландские телезвездки сняли фильм о путешествии оркестра в СССР. Был болонский, узб, поразил мысли гостей. Многие считают

СЛОВО В ЗАЩИТУ

После бала

Глядя на ослепительную сцену, на радующих нас своим искусством танцовщиц, мало кто задумывается над вопросом: а как живут эти люди, какие бытовые проблемы их волнуют?

Я бы хотел на примере моей дочери и ее мужа — солистов Харьковского театра оперы и балета имени Лысенко — поразмыслить о повседневной жизни артистов.

Татьяна, успешно окончив Мясное хореографическое училище в 1980 году, уехала в Харьков. Надо сказать, что директор театра Д. Остапенко и главный балетмейстер В. Гудименко (ныне покойный) очень доброжелательно встретили Татьяну, окружили ее заботой и вниманием, сразу же предоставляли общежитие, дали стипендию — 110 рублей в месяц. Началась театральная жизнь с репетициями, гастролями, пребыванием в театре с 9 утра до 10—11 часов вечера, двухчасовым перерывом на обед и одним выходным днем в неделю.

Шесть лет назад дочь вышла замуж за артиста балета Сергея Черкасова. И хотя Сергей танцует солидные партии, у него ставка всего лишь 150 рублей в месяц. Но не об этом речь.

Представьте такую картину. Спектакль окончен, стили аплодисменты. И вот актеры, усталые и потные, снимают грим, переодеваются, возвращаются домой, то есть в общежитие. Так проходит день, неделя, годы. А когда будет своя квартира, они не знают. Скорее всего никогда...

У Татьяны с Сергеем десятиметровая комната, в комнате умывальник. В том же общежитии (с общей кухней и туалетом) живут артисты пяти театров города Харькова. Живут не один год и не два, а десятилетиями, многие семьями. Каждый год во время отпуска я выезжаю свою дочь и зятя. Еду к ним с хорошим настроением, успеваю совершенно подавленным. Видимо, только моло-

дость, жизненный задор и любовь к профессии помогают людям на протяжении стольких лет жить в таких чудовищных условиях. Стены в коридорах, туалетах и на кухне обшарпаны, во всех помещениях — запах тарназона, который днем и ночью стучит повсюду. Неужели в конце XX столетия, на 73-м году Советской власти такие условия можно считать нормальными?

В Харькове наконец-то построили новый театр оперы и балета. Строили его более 20 лет. Здание впечатляет своими размерами. Я не архитектор, но мне кажется, что вполне можно было бы, сократив архитектурные излишества, построить дом для артистов, тем самым решив острую проблему.

У нашей страны много нерешенных вопросов. Все мы знаем о нелегкой жизни шахтеров, малообеспеченных пенсионеров. Но почему так редко задеваем вопросы: а как же живут рядовые артисты? Что их волнует? На мой взгляд, пора нам всем подумать и над этим.

А. ПАВЛОВСКИЙ, инженер.

Л. ШАПОШНИКОВА, народная артистка РСФСР.

...А нет ли у вас ощущения, что вашему мужу при всем его таланте не очень везло? Кейт не торопится отвечать, смотрит на меня внимательно, но без тени удивления. Хотя, казалось бы, о чем речь? Ее муж — ученый, стоявший у истоков ядерной энергетики, работавший с Жолио-Кюри, Копротом, Перреном, построивший первый реактор во Франции, один из старейших французского комиссариата по атомной энергии, один из основателей ЦЕРНа — Европейской организации ядерных исследований, которую еще называют «лабораторией идей». Но Кейт, повторяя, своим вопросом не возмущена, не смущена. Она думает, а с фотографией на столике, на стене, на столе глядит ее муж: короткие седые волосы, широ-

уважи. Но и то правда, что в ту эпоху Родина и таким, как он, ласковости не выказывала. Человек начитанный, интересующийся, он и не пытался иллюзий на сей счет. В 1936 году он пришел в советское посольство в Париже за разрешением на визу для поездки в Ленинград, где жила его мать. Ему сказали зайти через месяц. Спустя месяц явился и услышал, что ответа пока нет, надо еще месяц обождать. Так повторялось трижды. Он понял и больше не приходил. А вскоре от матери пришло письмо с просьбой больше ей не писать, это становится опасным. Его старший брат Николай, и музыкально, и литературно очень одаренный, но так и не сумевший ни к чему прилечь, болезненно

ОТСТУПНИК КОВАРСКИЙ,

или Почему Кейт стала учить русский язык

кое лицо, тяжелый подбородок, во взгляде суровая требовательность. Но когда его губы расслабятся в невольной как бы улыбке, отразится совсем другое...

В квартире Кейт на авеню Флаэр, с прекрасным видом на парк де ла Гранж и на Женевское озеро, гуляют сквошники. В этом доме они с мужем поселились более тридцати лет назад. ЦЕРН, ради которого они и приехали в Швейцарию из Франции, еще был в зачаточном состоянии: барачного вида помещения, горстка сотрудников. Старожилы с той поры в ЦЕРНе немного осталось, но, например, Люсьен Монтане, сейчас профессор, известный физик, помнит, как, принимая его на работу, муж Кейт спросил: «А с какой фразы начинался роман Толстого «Анна Каренина»? И когда Монтане ответил, муж Кейт поморщился: «Видно, вы читали роман в очень плохом переводе».

Талантливые люди нередко чувдят. И не всегда их чудачества воспринимаются окружающими верно. Вообще только близкие, любящие знают друг о друге современное. Когда муж Кейт умер, она захотела, чтобы в тот день на его могиле на кладбище Сен-Кюрн прозвучало пушинское: «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»

Кейт знала. А вот наши молодые советские физики, работающие в Женеве по согласованию, заключенному между ЦЕРНОм и Государственным комитетом по использованию атомной энергии (ГИАЭ) СССР в 1956 году (при активном, кстати, содействии мужа Кейт, ездившего в 1967 году в Сернухов, где у нас запущен реактор), — они, как выяснилось, понятия не имели, что тот самый Коварский, о котором до сих пор ходят легенды...

...Родился в Петербурге в 1907 году, в семье певца Ольги Васильевны и бизнесмена, выражаясь по-современному, Николая Коварского. Мальчишка назывался Львом. (В ту эпоху на Львов Николаевича была особая мода — Толстой умаян владел). Мать хотела, чтобы сын стал музыкантом, и он уже брал уроки композиции, но в 1918 году супруги расстались, отец забрал сыновей и увез их с собой в Вильно.

Мать осталась в России, занятия музыкой прервала, отец занял делами, которые идут совсем не так, как предполагалось. Сыновья учатся в русской гимназии, но позднее их пути расходятся: старший, Николай, уезжает продолжать образование в Бельгию, младший поступает в Лилльский политехнический и заканчивает его по специальности инженера-химика. Потом — Париж. Лев решает поступить в Сорбонну, но отец больше не может поддерживать его материально. Поэтому он устраивается на службу в некое газовое хозяйство, где трудится в первую половину дня, а во вторую спешит в лабораторию по сбору анализов одной из парижских психиатрических лечебниц. Освобождается к вечеру, чтобы засесть за свою диссертацию по образованию кристаллов, которую защищает под руководством Нобелевского лауреата Яна Перрена. А вскоре Перрен знакомит его с другим Нобелевским лауреатом, Жолио-Кюри.

Это началось. Жолио, Коварский и австрийский физик Хальбан заняты тем же, что и группа ученых в Америке во главе с Ферми. Идут, что называется, ноэдра в ноэдра, а времени по вправду очень мало: уже тридцать летный год.

Немцы вот-вот войдут в Париж. И так же, как недавно из Норвегии, надо срочно эвакуировать тяжелую воду, необходимую для ядерных исследований, что поручается Хальбану и Коварскому. Но тут неожиданная заманка с документами: у Коварского, оказывается, польский паспорт, к тому же еще и просроченный, вообще он уже довольно долго существует, что называется, между небом и землей. В другое время ему пришлось бы худо, но тут ситуация особая. И он в этой ситуации фигура ключевая. Поэтому то, на что обычно уходит годы, благодаря влиятельности Жолио, связанного с министерством обороны, решается в три дня. Коварский получает французское гражданство и вместе с Хальбаном пускается в путь, через всю Францию, на грузовике, где в специальных баллонах — сокровище, по тем временам, правда, мало кому понятное. Во всяком случае английский таможенник счел за лучшее самому ничего не решать, доложить по начальству: прибыли иностранцы с тяжелой водой — что делать?

Зато в Кембридже и про них самих, и про тяжелую воду знали, ждали. Как потом Коварский говорил, это был самый счастливый период в его жизни — почти четыре года в той самой лаборатории, где еще не так давно работал у Резерфорда Капитан.

Жюль Гирон, один из участников кембриджского эксперимента, руководимого Коварским, вспоминает, что, хотя они все себя не считали, Коварский изначально, по его выражению, как экскаватор. Перечисляя достоинства Коварского как ученого, Гирон с трогательной почтительностью добавляет, что еще он «гениально играл в слова». Такие незначительные, как бы оборонительные свидетельства бывают нередко очень ценными, точно характеризующими и обстоятельства, и лица.

Можно ли назвать великим то открытие? Когда уже знаешь, во что оно человечеству обогатит, и, что особенно страшно, не известно, но что еще обогатится... Хотя нельзя не признать, что ядерный век ворвался в нашу жизнь под знаком неизбежности: уклониться было никак нельзя.

Правда, если бы не военная угроза, поток научных знаний не получил бы такого лихорадочного ускорения, гоним, при которой пренебрегаешь всеми так называемыми «побочными явлениями»: осознание, что от них зависит будущее, что будущее — как раз под угрозой, и сожаление, пришлось лишь потогнать. Вместе с тем любое суждение о прошлом достаточно поверхностно, и только недалекие или же недобросовестные люди уверяют, что в прошлом, всем выдали по заслугам. На самом деле то, что прошло, не меньшая тайна, чем то, что будет. Это касается и истории, и политики, и отдельной человеческой судьбы.

Лев Коварский, как вспоминает Кейт, часто повторял: атом дал нам защиту и энергию. В том же, что, помимо защиты, он использовался и как угроза, в этом участии его, Коварского, мол, не больше двух процентов... Два процента — мало или много? На склоне лет критериями иные, чем в молодости. А вот почти полвека назад, когда лучшие научные умы трудились над «манхэттенским проектом», Коварского туда не допустили, сочли недостаточно надежным для столь серьезного дела, чем он был весьма огорчен. Но власти, за работой над проектом наблюдая, решили не рисковать: войти в ряды создателей первой американской атомной бомбы Коварскому помешали его русские корни...

Правда, он оказался близок, в Канаде, где продолжался кембриджский эксперимент: предстоял запуск реактора. Там он познакомился с Кейт, ее брат, элентронщик, работал с ним в одной группе.

Кейт родилась в семье известного немецкого химика Фрейдльха, покинувшего Германию в 1933 году, после прихода к власти Гитлера. И хотя все, и отец, и брат, и она сама, неплохо устроились, имели интересную работу, тоска по дому не заглушалась ничем.

Кейт рассказывает... Ее легкие седые волосы забраны назад, в пучок. Крупные руки, без колец, без маникюра, про которые можно сказать — рабочие, лежат на коленях.

В сегодняшний день она возвращается с неохотой.

— Вы видели фильм «Сталкер»? Вот мой муж на Сталкера похож. Чем? Они оба искали справедливости, правды. И оба казались окружающим странными. Многие от сам усложняли. Но иначе, очевидно, не мог. Взрывался мгновенно, никто вокруг себя так не вел. И даже чувство юмора у него было совсем иное, не французское, хотя, можно сказать, всю жизнь во Франции прожил. Вообще это в чем-то очень существенном отличался, не знаю, как объяснить. Ему все вещи приходилось шить на заказ, он не подходил ни под какие стандарты, над всеми возвышался, всюду был заметен, высокий, большой. Особенный... Это приносило и ему самому, и тем, кто был с ним рядом, и счастье, и не боль. Да, ему приходилось тяжело, и он рано понял, что значит изгнание.

Русская эмиграция — тема эта сложная, деликатная. Сказать, что другие народы, другие нации могут переселиться из страны в страну, не испытывая никаких осложнений, а только русские страдают? Как-то получается мистика. Страдают почему, от неполноценности или, напротив, от избранности некоей? Но нет народов ни изначально избранных, ни изначально неполноценных. Все имеет свое развитие, свое объяснение. И ощущать себя за границей неуютно русские люди начали не сегодня и не вчера. И не завтра — убеждена — ситуация тут переменится.

Выяснять все причины не берусь, но знаю на конкретных примерах, что ощущение чуждости у русских людей вне Родины возникает и по вполне определенным причинам — их не хотят. Не принимают и дают им это ясно почувствовать. И относится это и к первой, и ко второй — и какой угодно — эмиграции. Ожидать тут откровений, бития в грудь напрасно. И, конечно, ужим нельзя злорадствовать. Предостерегать? Но как? Тем более сейчас, когда мы из одной крайности впадаем в другую крайность — прежде все подряд на Западе ругали, нынче хвалят, чуть ли не все подряд. А там действительно многое привлекает, особенно, когда глядишь глазами туриста, пусть беднеющего, но у которого за спиной дом, тыл. А если нет? Возникающая от незнания западной реальности афория приводит и будет приводить к множеству драм, жизней нелюбимых. Хотя искушение свободой для человека одно из сильнейших. Если бы только свобода располагалась собой, свобода выбора опиралась бы еще на культуру, на цивилизованность...

Правда, вот Кейт Коварская считает, что дело обстоит еще проще: если ты не рожден в системе, она тебя не поддерживает. Особенно это касается Франции, где, с ее точки зрения, настоящие очень сильны. Чтобы добиться того, чего ее муж добился, ему понадобилось двойное усилие. И он никогда не забывал времени, когда его держали перед закрытыми дверями: он пропал за них, но с опозданием. В науку вошел только после тридцати, тогда как его сверстники куда больше успели: ему приходилось нагонять, что он тоже не забывал всю жизнь. И это была не просто период безвестности, безденежной молодости, впоследствии рой приобретенный даже великий романтический отточен, — это было безжалостным приговором человеку со стороны. Безродному, иностранцу.

А ведь от родной почвы Коварский не по своей воле отказался, его одиннадцатилетним

переживший разрыв родителей, отъезд, отрыв, к концу войны исчез, растворился. Лев не смог найти никаких его следов. Последнее, что он знал о брате: тот был переводчиком в американских войсках в Германии, и была у него мечта вернуться на Родину, в Советский Союз.

По словам Кейт, Коварский редко рассуждал на политические темы. Считалось, и без слов ясно, как относятся их круг — ученые, бездоказательные музыканты, — к любой из форм диктатуры. Зато Коварский с наслаждением говорил о русской культуре, русском искусстве, русских людях, которых он — очень любил. В 1968 году вместе с Кейт он приехал в Дубну. Тогда между ЦЕРНОм и ГИАЭ СССР уже было подписано соглашение, на основе которого наши физики уже более тридцати лет приезжают работать в Женеву.

В 1964 году Лев Коварский вышел из Комиссариата по атомной энергии Франции. Тамосние коллеги сочли его поступок неразумным. Ведь оставаясь в комиссариате, он пользовался бы поддержкой, почетом как один из старейших. Но Коварский по-своему решил. Дальнейшие его действия, по словам, дошедшим до Кейт, в комиссариате определили как «возрастные сдвиги»: Коварский начал борьбу против атомных станций, число которых во Франции все больше возрастало, и конкретно против той, что собирались строить в Кре-Мальвиль на границе со Швейцарией.

Была создана инициативная группа под названием «Вельри». В нее вошли общественные деятели, писатели и тот, кто наилучшим образом знал предмет и потому чувствовал особую ответственность, особенно сознавая опасность: ученый Коварский. Группа составляла петиции, выпускала брошюры, а кроме того, Коварский просто беседовал с людьми, собирав огромные аудитории. Скажем, он приводил такой пример: представьте, что в центре вашего города или деревни поставили колоссальную клетку, наполненную кобрами, уверяя, что заборы на клетке прочнейшие и змеи никак не смогут выбраться оттуда. Может быть, и не смогут, но уютно ли, спойно ли вы, жители, будете чувствовать себя?

Волна протестов ширилась, что, впрочем, не помешало атомную станцию в Кре-Мальвиль построить. Но и по сей день в Женевском кантоне можно встретить надписи: «Кре-Мальвиль — это смерть», «Нет — Кре-Мальвиль». Группа «Вельри» продолжает действовать, и хотя Коварского уже нет, его портреты, его высказывания включаются в выпускаемые группой брошюры. Да, он был авторитет. И именно поэтому, с точки зрения, скажем, комиссариата, выглядел собой отступником. Впрочем, отступником его можно считать и перед самим собой, молодым, «страстно желающим быть в энципенте последних открытий, в Лос-Аламосе, куда его не пустили, где возникла первая атомная бомба, и над нашей планетой лавил первый атомный гриб».

Впрочем, в таком начале и в таком завершении жизненного пути есть как раз логика, стройность: большой талант предполагает большую ответственность, примеры тому Оппенгеймер, Сахаров.

И последние годы у Льва Николаевича Коварского стали слабеть глаза, и вот однажды Кейт по его просьбе впервые взяла в руки книгу, изданную по-русски и, не понимая ни слова, стала читать вслух. Это был «Фальшивый купон» Толстого. Дочитать мужу повесть до конца ей не удалось.

Тогда Кейт дала самой себе обещание — учить русский. Как она сказала, это тот ее подарок мужу, который она не успела при жизни ему подарить. С русским ей пока трудно приходилось, но вот дом — а там: на Западе не видела, зато часто бывала в таких в Москве. В них жили те, кого называли интеллигентами. Но, поскольку происходила наша встреча в Швейцарии, в Женеве, я поинтересовалась, хорошо ли они были с мужем обеспечены, скажем, в последние годы, и на что деньги в основном тратились?

— И в комиссариате, и позднее в ЦЕРНе муж получал высокие ставки, — начала Кейт с немецкой обстоятельностью, — но он часто ездил, и в Европе, и в Америку, куда его приглашали с чтением лекций на тему об ответственности ученых перед общественностью: поездки ему оплачивались, а я его сопровождала уже за свой счет. Это обходилось довольно дорого. Чем он увлекался? Самым большим удовольствием для него были встречи, разговоры с людьми. Вот за этим столом, — она показала на довольно-таки неказистый, местами покореженный, светлого дерева стол, — здесь мы обедали, здесь он и работал. (Вот как? А где же кабинет?). Правда, — Кейт улыбнулась, — больше всего говорил он сам. Сердился, если ему возражали. Порой я ругала его: зачем ты себя так вел? Как ты мог... Но в душе я всегда была с ним согласна, и все, что он говорил, мне казалось правильным. Когда его не стало, я поняла, что больше никогда у меня не будет такого чувства, что все, что человек говорит, — так оно и есть.

Кейт улыбнулась, но поспешно отвела взгляд. Вообще же она прекрасно собой владела. Владела всегда, и в самые горячие часы, когда пыталась, не понимая смысла, на слух определить, найти обязательно то пушинское стихотворение, что слышала от мужа: «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»

Надежда КОЖЕВНИКОВА.

ЖЕНЕВА.

Спасибо, мама, за талант!

Всей своей судьбой был «делегирован» на прощальный фестиваль международной дружбы «Элемгонар» («Радуга») участнику белуджского фольклорного ансамбля «Чинар» Алим Садыков.

Этот талантливый парень из колхоза имени Ленина Каракумского района, разделивший с друзьями радость дебюта своего национального коллектива на республиканском смотре, называет матерью русскую женщину Ефросинью Матвеевну Дорохову. Она, бывшая учительница русского языка и литературы, двадцать лет назадехала на воспитание Алима, чтобы чем-то помочь трудножившей белуджской семье, где росли еще девять братьев и сестер.

Однако и сегодня отсутствие сцены не останавливает энтузиастов самостоятельного творчества. Репетиция ансамбля «Чинар», душой которого стал его руководитель кинемеханик Шамурат Даткуев, собирают людей разных возрастов и профессий — всех, кто отдает народной песне свой досуг.

Русская мама для меня так же дорога, как белуджская, — на безукоризненном русском языке говорит высоко-

художественно участие Дешки, своим братскими считают туркиез и осетины, азербайджанцы и армяны — их тоже немало в хозяйстве. Урожай хлопца, достает в домах, чистые помывки в сердцах — все это рождено дружбой. Надеются белуджи, что на их участие откроется школа на белуджском языке (ведь уже подготовлен и печатный белуджский букварь), а также будут построены новые магазины, клуб.

Е. ПРИХОДЬКО.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). АШХАБАД.

ИЗ ФОТОАРХИВА

● Марк Бернес в Горьком на центральной студии «Лексикон».

● Леонид Утесов в составе журналистской ротостройки «Молот».

● Дмитрий Покров на первом Всесоюзном фестивале эстрадной песни.

Фото Н. Соборовера и Б. Каралкина.

МЕМОАРЫ

Легенда о театральном администраторе

«Театр горел. Горел синим огнем, и в этом пламени бесследно исчезли надежды на успех, на громкие и приятные рецензии. И даже стучачье — дело было на гостройке...»

Местные товарищи сжалились: театр может только Настоящий Администратор, театр есть, но сейчас распространяются инноваторы на стадионе. Как его найти? Очевидно, он стоит в центре города и продает билеты.

Да, Настоящий Администратор действительно это делал.

Но как! Он арендовал автобус, поставил его на площади перед оперным театром, окликнул машину криком, заставившим афишников отойти в нем четыре окна, и в каждом из них вместо Прекрасной царевны сидел один из его собственных братьев и продавал билеты. А вокруг ходил миллионер и неблизко кидался по порядку, так как мало кто из прохожих мог устоять перед необычным зрелищем и не приобрести билет.

Сам же Настоящий Администратор во всем блеске своего обаяния и неотразимой беззащитной улыбки стоял в стороне и удовлетворенно наблюдал за ходом «боевых действий».

Через год театр из Душанбе привез в Горький волжский город, и поскольку он был там впервые, гастроли снова оказались под угрозой срыва.

Разыскал Настоящего Администратора, срочно телеграфировали ему «мольбой» о помощи. В ответ пришла ответная телеграмма: «Согласен, прошу два двухместных полукожуха телефонами две машины ежедневно восемь утра подвозить гостиницы приготовать телефонную книгу города вылетать двумя братьями. Ну что с братьями — это понятно, а зачем телефонная книга?»

О том, как чудодеем, не взирая на конфликт с законом, было в Горьком, начиная с его руководителем, и объяснил успешные гастроли, рассказал своей книге мой старый друг Ефим Гольбрайт, долгие годы проработавший в театрах Душанбе. Книга, вышедшая недавно в издательстве «Адиб», так и называется — «Залиски театральное администраторе. Мне она дорога тем, что, несмотря на ее скромные размеры, автору удалось с любовью, муд-

рым увлечением работами над главными ролями, и над народными сценами. Сколько же и драматического, и смешного пережили вместе, обитая всей труппой сначала в двух комнатах Дома дворянина, а потом расселившись по местам.

Только за первый сезон мы сыграли одиннадцать премьер. И вряд ли при всем нашем энтузиазме это и многое другое удалось бы сделать буквально на пустом месте, если бы не первые директора театра, Настоящие Театральные Администраторы — А. Г. Ицкович и А. М. Арзос. С тех пор я с ве-

личайшим почтением отношусь — нет даже и до дождя — к таланту Настоящего Администратора, его беззаветной и преданной любви и театру. И мне очень жаль, что на нашей театральной сцене не становится все меньше. Они уходят в легенду. Грустная штука, но положение, что скоро и мы надо будет занести в Красную книгу. Судя по нашей прессе, сегодня куда благополучнее обстоит дело с количеством пришедших везнички специализаций и суживших людей.

Георгий МЕНГЛЕТ, народный артист СССР.

ПРОБЛЕМЫ ДРУЗЕЙ

ЧТО ЖЕ ТАМ, ЗА СТЕНОЙ?

ТАМ, РАЗУМЕЕТСЯ, все так же, как и прежде, Западный Берлин. Люди старшего и среднего возраста, живущие в ГДР, хорошо помнят его таким, каким он был почти три десятка лет назад, до того дня, когда через город пролегла бетонная граница уныло-серого цвета. За эти годы, понятно, успело подрасти и новое поколение восточных немцев, для которых «самостоятельная административно-политическая единица» с самого начала была тем самым близким домом, который близок, да... Попытаться укунуть его было далеко не безопасно для жизни.

Уже заметно начинает стихать волна эмиграции вокруг свободной границы, неудавшиеся еще несколько дней назад потоки желающих попасть на «ту сторону» уже приняв облик упорядоченного русла с двухсторонним движением — с Востока на Запад, из социализма в капитализм и обратно.

Обычная картина на Александерплац: увешанные свертками, коробками с покупками здесь целыми семьями разгуливают союзники — военнослужащие в формах американских, английских и французских вооруженных сил. Что у вас, ребята, в рюкзаках? Практически все — от зубных щеток до обуви фирмы «Саламандра», выпускаемой в ГДР. Так нешто же там, у вас, совсем этим там дела плохи? Ничуть не было — западноберлинские прилавки с чеством выдержали двухмиллионный наплыв немцев с Востока в первый уикенд, и добра там всякого отнюдь не поубавилось.

Так в чем же дело? Все очень просто. Давайте проведем небольшой эксперимент. У меня в кармане, скажем, 50 марок ФРГ. Сумма, прямо скажем, небольшая для человека, живущего в западной части Берлина. По официальному курсу — это где-то 16—17 советских рублей. Здесь на них можно купить, например, чуть больше двух ки-

лограммов мяса, выпить десяток маленьких кружек пива, приобрести мужскую рубашку или сделать прическу в парикмахерской. Короче, не густо.

Зайдем на Курфюрстендамм, например, в одну из «Вексельшубе», мендальных лавок, где можно обменять любые деньги на любые.

Здравствуйтесь, почему нынче марки ГДР? — Обращаюсь к серьезному виду мужчине в золоченой оправе по ту сторону окошка.

— Вы покупать или продавать намерены?

— Покупать.

— Сегодня за западную марку даем уже 12 с половиной марок ГДР. Хороший шанс для вас — в последние дни был большой приток денег. Еще неделю назад мы давали по десять марок.

— Думаете, курс восточной марки будет и дальше падать?

— А как же. При таких массовых поездках мы рассчитываем на хороший бизнес. Так вы деньги менять будете?

— Пока я воздержался. Как и, надеюсь, многие граждане ГДР, которых призвал к благоразумию новый премьер-министр Ганс Модров. Ну а если бы сделка была совершена, у меня в кармане захрустели бы целых 625 восточногерманских марок — примерно 200 рублей. И у себя в столице ГДР я купил бы уже не два, а целых 62 килограмма отборного мяса, купил бы две пары приличной обуви, с десктом рубашек или 1.500 кружек пива. Выгоднот? Бесспорно. И подобные сделки начинают становиться повседневной реальностью, возникшей воле-неволею проблемы стены. Она, как выразился один мой коллега-журналист, приназала долго жить... Но как жить, ответ на это дадут лишь ближайшие месяцы.

Чтобы попытаться хотя бы как-то взгля-

нуть вперед, я встретился с патриархом экономистов ГДР 85-летним Юргеном Кучинским.

— Считаю, что был сделан смелый и политически правильный шаг, — сказал он. — Открытие границы позволило в значительной степени сдержать массовое бегство населения нашей республики в Западный Берлин и ФРГ. Сегодня тысячи бензеев возвращаются к себе на родину, многие из них поверили в курс реформ, который вывел СЕПГ. Вместе с тем открытая граница — шаг весьма рискованный в отношении возможных экономических последствий для республики. Понятно, что нынешняя хозяйственная модель с жестким централизованным планированием экономики, ценами на многие товары с государственными дотациями таких перемен не выдержит. Здесь будет необходима коренная перестройка.

— Можно ли уже сегодня найти что-то вроде противоядия этим негативным последствиям?

— Пока такого универсального средства я не вижу. Если мы вернемся к рациональному производству товаров в ГДР, карточкам, винтикам или как угодно их называйте, может вновь возникнуть политическое напряжение, не меньшее, чем закрытая граница с Западом Берлином. Думается, на многие вопросы ответит развитие ближайших месяцев, сегодня оно, к сожалению, пока не предсказуемо.

Мнение Ю. Кучинского я бы назвал не слишком оптимистичным, но весьма сдержанным. Одна из основательниц неформального общественного движения «Новый форум» художница Бербель Вольф подвергла решение об открытии границы резкой критике. В интервью французской газете «Журналь дю Диманш» она оценила этот шаг как слишком поспешный и непродуманный. Б. Вольф: «Люди поспешили с ума. Прави-

тельство доказало свою некомпетентность и дискредитировало себя. При наличии нынешней ситуации свободные выборы могут обернуться катастрофой». Показательно, что это мнение представителя оппозиции опубликовала и «Берлинер цайтунг» в одном из своих вечерних выпусков. Гласность перестала быть в ГДР иностранным словом, несколько лет пробивавшимся стеной — полным умолчания перестройки в Советском Союзе.

Так или иначе, обоснованная обеспокоенность дальнейшей экономической ситуацией в республике становится темой самого широкого обсуждения. Так, не секрет, что уже сегодня ожидается приток неофициальной рабочей силы в Западный Берлин из его восточной части. Эксперты западноберлинского Института экономических исследований всерьез озабочены проблемой «демпинговых зарплат», которые будут получать здесь берлинцы с Востока. Понятно, фирме дешевле нанять согласного на любые условия гражданина ГДР. Значит, безработица среди коренного населения станет еще выше. А что же это самый гражданин ГДР? Даже с мизерной зарплатой ему стоит только дойти до «Вексельшубе» на Курфюрстендамм, как она практически мгновенно улетит. «Удвоятся зарплата» в зависимости от рыночного курса марок ГДР.

Иза-за стены — уже открытой! — идут сообщения о том, что восточные немцы открывают счета в марках ФРГ в сберегательных кассах Западного Берлина, в оба направления двинулся поток товаров, трудно обозримый и так же трудно управляемый.

Есть и проблемы другого рода. На днях я беседовал с президентом народной партии Берлина Фридрихом Раушем. Для полиции, как он уверен, работы прибавится. Увы, приходится рассчитывать на рост преступности, наркомании, проституции. Уже сейчас существенно больше проблем с различного рода «рокерами», «бритоголовыми», с подростками и молодежью, использующей нацистскую символику.

МИР КО ВТОРНИКУ

Эту рубрику ведет обозреватель **Геннадий Герасимов**

Субботний ужин в Париже

ЭТОТ высочайший ужин заранее не заказывали. Приглашения были разосланы всего лишь за пять дней. У высокопоставленных особ, жертв протокольного планирования, все расплано задолго наперед, и наверняка какие-то встречи пришлось отменить. Но все же глава государства и правительства стран-членов Европейского экономического сообщества вместе с присоединившимся председателем Комитета экономистов сообщества приняли приглашения президента Франсуа Миттерана на ужин в субботу в Елисейском дворце. Потому что у всех возникла потребность согласовать отношение к неизбежным переменам в ГДР и в странах Восточной Европы, что и сделали на продолжавшемся три часа «рабочем ужине».

Перемены ожидали, но не так скоро и не так сразу. Запасные позиции не залезли. Прорехи в берлинской стене обжили и прорехи в старой концепции противостояния. Пошли поиски новой.

— Как быть Европе после «холодной войны!» — спрашивали интервьюеры на радиостанции «Европа-1», телевизионная «Антенна-2» и из третьих редакций.

Собственно, об этом был и ужин.

До него одна тема доминировала в дискуссиях и интервью — тема объединения Германии. Что легко объяснить: перспектива единой Германии меняет геополитическую карту Европы, возвращает старые страны и вызывает новые опасения. Например, будет ли «четвертый рейх» верным членом западного сообщества, не развернется ли на Восток, не углубится ли в себя и т. п.

Разумеется, ФРГ и ГДР относятся к разным противостоящим военным группировкам и к разным экономическим группировкам, еще только робко изучающим возможности сближения. Не говоря уже о разных социально-экономических системах или об иностранных войсках на территории как ФРГ, так и ГДР.

Кроме того, что бы ни говорили дежурно «на публику», превращение сильной ФРГ в мощную единую Германию не несет ее соседям политической и экономической дисконформности.

В общем, дискуссии в Париже на прошлой неделе были переполнены этой темой, которая... было бы странно отсутствовать на ужине.

Канцлер ФРГ Гельмут Коль упрямил обсуждение, подчеркнул приоритет европейского сообщества. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер напомнила, что послевоенные границы в Европе должны остаться неизменными. Президент Франсуа Миттеран подчеркнул, что ситуация должна разрешаться в рамках существующих союзов.

Разговор за ужином, судя по последующей пресс-конференции, сконцентрировался на отношении к провозглашаемому и на участии Запада в происходящем. Если смотреть с той стороны, то видится прежде всего демократизация. Процесс, как уже упоминалось, в преддверии колонии и применительно к Тунису, — универсальный, великие экономического развития, постулат научно-технической революции. Конечно, на Западе трудно удержаться от соблазна отождествлять капитализм с демократией. Как будто не было, скажем, режима Франко, поддерживавшего экономическое развитие Испании не хуже иной административно-командной системы. Теперь Испания развивается впечатляющими темпами. Так что дело не в демократии как черте цивилизации, а в демократии как общечеловеческой ценности, нужной любому обществу для успешного развития и прогресса.

Собравшиеся в Париже руководители стран Западной Европы приветствовали процессы, происходящие в Восточной Европе, подчеркивая при этом необходимость сохранения стабильности. Здесь не стоит в обязательном порядке отыскивать злой умысел, идеологическое злородство или сугубо эгоистический интерес. Ведь эти процессы уже снижали напряженность военно-идеологического противостояния и наверняка снизят еще больше. Некоторые обозреватели считают, например, что сейчас стало политически невозможным провести в жизнь намерения НАТО планировать модернизацию тактического ядерного оружия в Европе. Министр обороны США вдруг заговорил о снижении военных расходов...

В общем, эти процессы и в интересах Запада, поскольку они в общевосточном интересе.

Потому в Париже решили изучить возможности расширения сотрудничества, в частности, в области финансирования проектов, подготовки кадров и т. п.

Продолжается движение двух половин Европы друг к другу и в сторону создания общевосточного дома. ПАРИЖ.

Буш готовится к встрече

Президент США Дж. Буш провел консультации в своей загородной резиденции Камп-Девел в американских неправительственных экспертах по Советскому Союзу в рамках подготовки к началу декабря советско-американской встрече у берегов Мальты.

Как сообщил представитель Белого дома, в течение последних дней президент также несколько раз говорил по телефону о встрече с премьер-министром Англии М. Тэтчер, президентом Франции Ф. Миттераном, канцлером ФРГ Г. Кольм и премьер-министром Канады Б. Малруком.

В переданном в субботу радиостанции компании «Мьючжуэ Бродкастинг Системс» интервью Дж. Буш заявил, что, по его мнению, предстоящая встреча с советским руководителем — необходимая прежде всего для того, чтобы выработать некую общую концепцию между СССР и США. Указав, что у встречи нет четкой повестки дня, президент сказал, что США проявляют интерес к таким вопросам, как динамичные перемены в Восточной Европе и экономические проблемы.

ВАШИНГТОН.

В знак протеста

Известный американский композитор и дирижер Леонард Бернштайн отказался от участия в церемонии вручения ему и нескольким другим американцам Национальной медали искусств. Эта медаль — высшая награда США, ежегодно вручаемая людям, внесшим выдающийся вклад в развитие на-

Вручены премии имени Дж. Неру

Учрежденная еще в 1964 году издательством «Советский писатель» премия ежегодно вручается выдающимся деятелям культуры и искусства Индии за весомый вклад в развитие и укрепление культурных связей между нашими странами. На этот раз лауреатами премии стали известный кинорежиссер Шьям Бенегал, историк профессор С. Гопал и актриса Девяка Рингони.

ДЕЛИ.

ДЕЛИ.

Прошло более двух месяцев с того дня, когда американский президент Джордж Буш, обращаясь по телевидению к гражданам своей страны, показал плакат с изображением «белой смерти» в США, однако заметный успех он не принёс.

Новый президент объявил, что намерен коренным образом изменить стратегию борьбы и недавние события показали, что он настроен крайне серьезно. Принятыми решительными мерами, чтобы прервать путь доставки наркотиков в Северную Америку. Известно, что злонь поступает главным образом из Юго-Восточной Азии, Японии и Латинской Америки. Только из трех латиноамериканских стран — Перу, Колумбии, Боливии — в США ежегодно завозят двести тонн кокаина. В результате этого с 1981 года потребление «белой смерти» здесь утроилось. По сведениям статистических служб,

одни американец из трех курит марихуану, один из десяти — хант кокаином. В беднейших кварталах до 50 процентов детей рождается с умственной отсталостью от родителей — наркоманов и наркотики.

За решеткой — распространители наркотиков.

Фото из журнала «Ланорам» (Италия).

НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

СИ-ЭН-ЭН ПРИХОДИТ В МОСКВУ

Известный американский журналист Стюарт Лурье, проработавший долгие годы в крупнейшей радиостанции Нью-Йорка «Фокс-Телевизион» в качестве директора, в августе 1989 года в качестве директора американского бюро Си-Эн-Эн в Москве. Работая в это время в качестве корреспондента три с половиной года. 17 ноября 1989 г. Стюарт Лурье и американский журналист Тибби-Эс, составившие с советским телевидением соглашение о распространении по подписке передач Си-Эн-Эн на территории Советского Союза.

Мы встретились с ним на следующий день после подписания соглашения.

— У телекомпаний Тибби-Эс так же, как и у дочерней Си-Эн-Эн, существуют сделки, хорошо налаженные в радиосторонне связи с различными странами. Разрабатываются различные проекты. Не могли бы вы назвать некоторые из них?

— Конечно, наиболее важный и значимый из них, над которым работа сейчас идет полным ходом, — это Игры доброй воли. Летом будущего года они будут проводиться в Сиднее (штат Вашингтон) в течение июля — августа. В ближайшие месяцы рассчитываем окончить завершить переговоры по новым контрактам между Тибби-Эс, с одной стороны, Гос-

телерадио и Госкомспортом СССР — с другой, в отношении Игр доброй воли-III, намеченных на 1994 год в Москве и Ленинграде, а также по Играм доброй воли-IV, которые снова будут проведены в США в 1998 году.

Есть немало и текущих проектов. Скажем, идет дискуссия в Гостелерадио в отношении показа по советскому телевидению целого ряда первоклассных художественных фильмов, которыми ныне владеет Тибби-Эс. Мы предлагаем показать в течение двух лет 24 фильма (по одному в месяц) из богатейшей, пожалуй, лучшей в мире кинотеки, которая была куплена Тедом Тернером четыре года назад у киностудии «МГМ».

Мы рассчитываем, например, показать советским телезрителям «Сагу о Форсайтах», которая однажды уже демонстрировалась у вас с большим успехом, а также и многие другие прекрасные ленты прошлых лет. Ведутся переговоры и насчет показа американских мультипликационных фильмов.

Гостелерадио предложило нам создать передачу под названием «Мир глазами Си-Эн-Эн», которая еженедельно была бы началом выпуска специальной программы для рекламы западных фирм по вашему телевидению.

Если говорить об уже достигнутых договоренностях, то следует упомянуть недавно подписанное соглашение с «Интерспутником» (Международным консорциумом по спутниковой связи), штаб-квартира которого располагается в Москве. В данном соглашении, вызывающем у нас большой энтузиазм и подписанном сроком на 5 лет, говорится о том, что эта организация берет на себя обязанности по распространению программ Си-Эн-Эн на страны, относящиеся к району Индийского океана. Соглашение вступило в силу с 1 октября этого года. Сигнал, поступающий со спутника, настолько мощный, что программы Си-Эн-Эн передаются на множество стран — от самой северной точки Норвегии до самой южной в Новой Зеландии. Качество изображения на всей территории этого региона необычайно высокое.

— Если не ошибаюсь, в мае 1988 г. во время встречи в верхах в Москве журналисты могли видеть программы Си-Эн-Эн в международных пресс-центрах. На днях вы от имени Тибби-Эс подписали с Гостелерадио уже упоминавшиеся выше соглашение о распространении передач этой американской компании в нашей стране...

— Мы действительно подписали с Гостелерадио сроком на 5 лет исторический, с нашей точки зрения, контракт, который дает советским партнерам исключительное право на распространение программ Си-Эн-Эн по всему Советскому Союзу. Они теперь являются владельцами наших лицензий, и за ними закрепляется право даже передавать эти лицензии третьей стороне. Контракт предполагает разделение полученных доходов пополам. Я сейчас представляю, что поначалу служба Си-Эн-Эн будет продавать на валюту тем, кто ею располагает. В отдельных случаях она будет продаваться и на рубли. Очевидно, различным организациям и учреждениям. Наши общие намерения — предоставить программу Си-Эн-Эн в конечном итоге каждому, кто этого захочет. Проблема состоит в том, что вице-министрство финансов сегодня не разрешает Тибби-Эс получать в рублях за то дополнительное оборудование, которое необходимо каждому, кто захочет принимать на своем телевизоре наши программы.

Так или иначе, за подписанием контракта должна последовать установка оборудования. Если, скажем, этот процесс будет завершён в течение ближайших 2—3 месяцев, то можно предположить, что Си-Эн-Эн начнет действовать в вашей столице уже в первом квартале 1990 года. Практика показывает, что как только начинают работать первые установки, все остальное оборудование вводится в действие очень быстро.

Что касается встречи в верхах в 1988 году, то мы совершенно правы: все 5 тысяч журналистов, аккредитованных в то время в Москве, могли видеть нашу программу. Для нас это было предметом особой гордости. Сегодня, как мне известно, Си-Эн-Эн можно принимать в ряде отелей Гостелерадио, а также в обновленной реконструированной гостинице «Савой» — совместном советско-финском предприятии — в центре Москвы. Делается это в порядке тестирования. Это лишь своеобразные «пробы», правда, пробы весьма успешные: изображение, которое получают здесь, не хуже того, что на экране моего собственного телевизора в Атланте (штат Джорджия), где располагается штаб-квартира Си-Эн-Эн и Тибби-Эс.

В отношении формата, то есть продолжительности передач, могу сказать, что Си-Эн-Эн — это программа круглосуточная, передающая новости без остановки день и ночь.

И коль скоро ваш телевизор будет принимать эту программу, то можно будет смотреть передачи в любое время суток, пока вы его не выключите: программа новостей не прекращается никогда.

— Как долго вы работали над этим контрактом, и как проходило его подписание?

— Мы начали переговоры еще 4 года назад. Над контрактом работало много людей с обеих сторон в течение всего этого времени. Поначалу дело двигалось достаточно медленно, но по мере того, как в вашей стране ситуация стала меняться, подписание подобного контракта все больше становилось реальностью. Мы подписали контракт с Владимиром Гостериным — генеральным директором «Советского телевидения». После этого у меня состоялась интересная встреча с председателем Гостелерадио СССР Михаилом Ненашиным. В наших отношениях с Советским Союзом это поистине незабываемый день. Беседа касалась углубления и расширения сотрудничества между Тибби-Эс и Гостелерадио. Мы также говорили об обмене журналистами и техническими работниками телевидения. Председатель Гостелерадио высказал пожелание, чтобы по 8 человек с каждой стороны могли работать в течение года соответственно в Советском Союзе и Соединенных Штатах, приобретая опыт и делая своим познаниями. Сейчас эта программа обмена будет нами разрабатываться.

— Предполагается ли в будущем конференции, подобные той, что была проведена недавно при непосредственном вашем участии в Атланте?

— Безусловно. Мы намерены провести II конференцию «Всемирная служба новостей Си-Эн-Эн» в первой половине сентября 1990 г. в Москве. Ее спонсором и хозяином совместно с Си-Эн-Эн будет Гостелерадио СССР. По нашим расчетам, в Москву приедут 200—300 тележурналистов из разных стран мира, что само по себе знаменательно. Ее тема — «Использование телевизионных новостей в дальнейшее совершенствование прав человека». Тема, как видите, всеобъемлющая, в значительной мере философская. Мы, безусловно, будем говорить и о возможности совершенствования самой программы «Всемирная служба новостей Си-Эн-Эн». Думаю, что теперь, когда программы Си-Эн-Эн будут смотреть и советские люди, у них тоже появится личная заинтересованность в дальнейшем их улучшении. С нашими советскими партнерами мы обсуждаем возмож-

ности специальных ежедневных выпусков программы «Всемирная служба новостей Си-Эн-Эн» из Москвы до начала конференции и в дни ее работы. Тем самым мы могли бы выпустить первую совместную советско-американскую программу новостей, чего не было никогда ранее. Я имею в виду делать ее полностью на основе взаимной сотрудничества: общие репортажи, общий монтаж. После окончания конференции предложатся пригласить тележурналистов разных стран — ее участников — посетить различные места в Советском Союзе и посетить различные телевизионные студии в Москве. Впоследствии будет создана единая группа всеобъемлющая телепрограмма о Советском Союзе силами большой группы зарубежных тележурналистов о том, какой видят они вашу страну сегодня. Мы все относимся к этому проекту с большим волнением и энтузиазмом.

— Вы отметили, что среди многих важных и интересных проектов Тибби-Эс и Си-Эн-Эн с советскими партнерами наиболее значительным остается совместное проведение Игр доброй воли. Какая главная мысль, по-вашему, заложена в этом? Как поможет освещению Игр доброй воли приход в Москву программы Си-Эн-Эн?

— С моей точки зрения, в идею Игр заложены по меньшей мере две главные необычайно важные мысли. Первая — организовать совместную встречу лучших в мире атлетов по всем тем видам спорта, которые будут на Играх представлены. Успешное начало этому мы положили в Москве три года назад, когда на первых Играх доброй воли было побито несколько мировых рекордов. Надеемся продолжить эту практику и в Сиднее. Игры станут самым важным спортивным событием 1990 г.

Кроме того, Игры — прекрасная возможность для встреч лучших представителей молодежи обеих наших стран — СССР и США, с тем чтобы укрепить близкие дружеские отношения между нашими народами. Достичь этого мы будем стремиться не только во время состязаний и борьбы на спортивных полях, но и во время многочисленных интересных и волнующих мероприятий, связанных с культурной программой Игр.

И хотя подписание контракта о показе программы Си-Эн-Эн в Москве и Игры доброй воли — вещи, прямо не связанные друг с другом, тем не менее у советских людей появляется еще один канал, по которому Игры будут показаны в Советском Союзе. Си-Эн-Эн, бесспорно, будет освещать их очень широко, в полном объеме.

Беседу провела Елизавета ШТАЙФЕР.

ФЕЙЕРВЕРК НАД ТЕННИСНЫМ СТОЛОМ

23 ноября в Ленинграде стартовал VIII Международный турнир по настольному теннису на призы нашей газеты.

История соревнований началась семь лет назад во Дворце спорта «Дружба» в Лужниках. Затем турнир проходил на Малой спортивной арене Центрального стадиона. И вот новый адрес: 12 столов японской фирмы «Баттерфляй» (она — официальный спонсор соревнований) установили в зале Спорттивно-концертного комплекса имени В. И. Ленина в Ленинграде. Стол часть перемена мест свидетельствует не о том, что турнир теснит другие соревнования. Его популярность растет. Причем не только в столице. И участникам, и зрителям нужны более просторные залы.

Говорю об этом как человек, непосредственно участвовавший во всех семи турнирах. На этих соревнованиях мне довелось быть бессменным руководителем судейского корпуса. В рабочем блоке за такое время накопилось немало любопытных фактов и цифр. Думаю, они будут интересны любителям тенниса, которые следили за ходом наших соревнований.

Помните, как серьезно начинался турнир в 1982 году. В нем участвовало всего восемь стран. В прошлом году — 16. А сейчас мы ожидаем не менее двух десятков мужских и столько же женских национальных сборных.

В семи предыдущих турнирах с разной степенью полноты выступали теннисисты 22 стран Европы, Азии, Северной Америки и Африки, а всего — 299 спортсменов (180 — у мужчин, 119 — у женщин).

Ежегодно, как это принято на всех крупнейших международных турнирах по настольному теннису, проходят соревнования по семи видам — мужские, женские, командные, одиночные, парные, а также среди смешанных пар. Таким образом, подали — 49 врученных золотых медалей за победы вместе с призами «Советской культуры». Кому же они достались? Чаще других — теннисистам СССР и КНР — по 17. Но китайские спортсмены участвовали лишь в четырех турнирах.

Несколько слов о том, как выступали в прошлые годы игроки нашей страны. Самое всего давался нам мужской одиночный турнир: его выиграл однажды (в 1986 году) выиграл москвич В. Шевченко. Наиболее уверенно наши теннисисты выступали в состязаниях мужских пар, выиграв трижды и этим победом был признан олимпийский чемпион СССР В. Розенберг (мой одноклассник). Наиболее весомой из этих побед и была одержана Борисом в содружестве с горьковчанином А. Мазуновым в 1985 году. Тогда в финале они вы-

играли у китайских игроков Ван Яншя и Сюй Фаю. Вообще надо отметить, что у Бориса — самое большое количество золотых медалей турнира — 7. А рекордсменом по общему числу наград остается наша замечательная теннисистка бакинца В. Попова — у нее 16 медалей: 4 золотые, 7 серебряных и 5 бронзовых.

И еще один «рекорд», теперь печальный для нас: в прошлом году хозяева турнира впервые не были удостоены ни одной высшей награды.

Если же вспомнить классический олимпийский девиз (а почему бы и нет: ведь настольный теннис в прошлом году дебютировал в программе Олимпийских игр), главное — не победа, а участие, то здесь мне хотелось бы назвать фамилии двух зарубежных игроков — одну из ведущих нынче в Европе теннисистку болгарку Д. Гер-

гелчеву и теннисиста из ГДР А. Мюльфельда: они по 6 раз играли в нашем турнире.

Итак, история турнира открывает новую главу, восьмую по счету. Заявки на участие, как правило, поступают почти до самого старта. Пока же можно назвать тех, кто прислал их заблаговременно. Это национальные федерации настольного тенниса Англии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Ирана, Кипра (иранцы и киприоты впервые участвуют в нашем турнире), КНР, Польши, Румынии, Франции, ФРГ, Чехословакии и Швеции. А окончательный список участников формируется у нас в ночь накануне первого дня состязаний: ведь многие из делегаций делают замены в составе.

Как обычно, наибольший интерес вызывает игроков Китая. Их, согласно заявке, — по четыре у мужчин и жен-

щин. Мужской квартет возглавляет Ван Тао — победитель Всенгайской спартакиады 1987 года. Он уже выступал у нас в стране: в прошлом году в Иркутске на втором турнире на призы журнала «Олимпийская панорама» Ван стал победителем во всех трех видах личных соревнований — сам и в парах со своим соотечественником, мужской и смешанной. Англичанин Ф. Эллотт и А. Холт — вторая и третья ракетки страны в нашем виде спорта; венгерская теннисистка Г. Вирт летом в Люксембурге едва не стала абсолютной победительницей юниорского европейского первенства: получила «золото» в командных, одиночных и парных соревнованиях, а вот в «дублет» с чемпионом Европы горьковчанином Д. Гусевым они получили «только» бронзовые

медали. Хорошо известна любителям настольного тенниса фамилия румынской спортсменки О. Бадеску: она — неоднократная чемпионка Европы среди девушек, играла и в нашем турнире, а в прошлом году на взрослом европейском чемпионате в Париже в напряженнейшем финальном поединке уступила звание первой ракетки континента нашей Ф. Булатовой. Большую группу болгарских теннисистов возглавляет известный наш сильный игрок М. Лукюв...

По правилам ЕТТУ — Европейского союза настольного тенниса — хозяева турнира в его командной части могут заявить не более чем по две команды у мужчин и женщин, в личных же состязаниях количество «своих» неограниченно. Братья Мазунов из Горького, их земляк Д. Гусев, С. Варданян (Ереван), И. Подкосов (Крас-

нодар), Б. Розенберг и А. Стадничко (Одесса), В. Маринович (Киев), Е. Брайнин (Ленинград) — видимо, из этого списка тренеры выберут составы первой и второй команд страны. У женщин список выглядит так: бакинцы В. Попова, москвички — И. Палина, Р. Тимофеева, Г. Мельник, Е. Тимина, одеситка О. Лапошина...

Не сомневался, что ленинградцев и гостей города на Неве, которые посетят наш турнир с 23 по 26 ноября, ожидает удивительное спортивное зрелище.

С. РОЗЕНБЕРГ, судья международной категории, главный судья турнира.

ШАХМАТЫ

Две страсти чемпиона

Задача № 19

Однажды Михаил Москавин Ботвинник заметил, что матч на первенство мира — это год жизни, а матч отходной шахматам. Если это так, то три матча между М. Ботвинником и В. Смысловым потребовали целых шесть лет жизни двух сильнейших гроссмейстеров планеты того времени. Шахматы, как всякое искусство, требуют жертв. Однако именно благодаря этим жертвам шахматный мир обрел целый ряд замечательных произведений, которые до сих пор формируют якуз у новых и новых поколений шахматистов.

Весной 1954 года в Москве начался очередной матч на первенство мира. Совершилось чемпионство на этот раз был гроссмейстер Василий Смыслов, уступив в турнире с сильнейшим чемпионом — огромным количеством шахматных блестящих игр. Все в нем не понравилось зрителям — аналитичность, манеры, универсальность стиль игры, спокойствие и достоинство, с которыми он выходил на шахматную арену.

Первые туры принесли Смыслову разгромную победу в партии, проигрыш во второй, ничья в третьей, и вновь проигрыш. Казалось, что все уже предрешено. Но неожиданно ход пешки изменился. После двух ничьих, сделанных специально для переживания Смыслов нанесит чемпиону три поражения подряд. От предсказаний, как будут развиваться дальнейшие события, стали воздерживаться самые страстные любители прогнозов.

Когда матч сравнялся в равное количество очков — 12:12. И вновь принятый обиход спорных регламент матча оставляет претендента у самой заветной черты. При ничьей, как известно, чемпион сохраняет свое звание.

Чтобы продолжить спор, В. Смыслову надо было три года сражаться в турнирах с сильнейшим шахматистом. И вот вновь обрел право «бросить перчатку» чемпиону мира.

Второй матч, состоявшийся в 1957 году в Москве, претендент начал с выигрыша. На этот раз он играл с предельной собранностью, избегая рискованных вариантов, целиком подчиняя игру шахматной логике. Это тактика и привела к победе. За два тура до предполагаемого окончания матча В. Смыслов набрал двенадцать с половиной очков и стал седьмым чемпионом мира по шахматам.

Всю жизнь Василий Смыслов вел жизнь в полном соответствии с идеями классической школы шахмат. О своем понимании шахмат он сказал так: «В шахматах в поединке классика, прежде всего вокальная. Люблю классическую оперу, классический романс. В такой музыке в вижу и чуждо стремление композитора выразить свой замысел в единой, неповторимой форме. Строгая красота и гармония, неприукрашенность и изящество, безыскусное впадение теней и потому полная независимость от моды и моды идеал. В шахматах в тоже убежденный сторонник классической школы шахмат. Содержимое партии должно быть логичным, победа — доказательством ее правоты.

Предлагаем для анализа две позиции, возникшие в партии седьмого чемпионате мира.

СПРОСИМ У ЮРИСТА

СРОЧНЫЙ ТРУДОВОЙ ДОГОВОР

Я работала по срочному трудовому договору распространителя билетов в театре. Хотела продолжить работу, но администрация театра после окончания срока трудового договора не согласилась заключить со мной новый срочный трудовой договор и увольняет меня с работы. Правильно ли это?

М. В.

Южно-Сахалинск.

Срочный трудовой договор прекращается в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (пункт 2 статьи 29 КЗоТ РСФСР) в связи с истечением его срока за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжают и ни одна из сторон не потребовала их прекращения. При желании работника продолжить трудовые отношения администрация вправе отказать ему в этом, не объяснив причин.

Истечение срока договора является самостоятельным основанием его прекращения и не может рассматриваться как увольнение по инициативе администрации. В связи с этим не требуется согласия профсоюзного комитета на прекращение такого договора. В этом случае не действуют дополнительные гарантии, установленные для отдельных категорий работников (беременных женщин, матерей, имеющих детей в возрасте до полутора лет, членов профсоюзного комитета) при их увольнении по инициативе администрации.

Вместе с тем надо иметь в виду, что согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 г. «О внесении изменений в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» (часть вторая статьи 250 КЗоТ РСФСР) предусмотрено, что в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях введены некоторые ограничения установления порядка прекращения срочного трудового договора. Так, с 4 февраля 1988 г. пунктом 1 части первой статьи 106 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (часть вторая статьи 250 КЗоТ РСФСР) предусмотрено, что в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях администрация предпринимает в случае ее согласия профсоюзного комитета отказать рабочему или служащему по истечении срока договора в заключении договора на новый или неопределенный срок, если численность или штат работников не сокращается.

Нашей читательнице, если трудовой договор с ней прекращен после 4 февраля 1988 г., а в театре не было сокращения численности или штата работников и имелось согласие профсоюзного комитета, можно посоветовать обратиться непосредственно в народный суд для разрешения этого трудового спора.

П. ГОРОШКО.

Второй группа лидеров международного конкурса: Е. Дорфман (Киев), С. Филлипов (Харьков), В. Зыков (Воркута), И. Кизильский (Байку), А. Моробов (Таджикистан), М. Сарбев (Казань), Я. Шаллер (Запорожье), В. Абромов (Москва), А. Алешин (Киев), Г. Баланов (Рига).

Ответы на задачи № 18, 1. d61 2. Л: 66.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СЧЕТ № 700603

2 февраля 1990 года исполняется 50 лет со дня гибели Всеволода Эмильевича Мейерхольда. Наш долг перед его памятью огромный. Ватангов говорил: «Мейерхольд создал корни театра будущего и будущее воздаст ему». Это будущее наступает. Создан Международный мейерхольдовский фонд. Его цели: создание музеев, мемориальных центров, сбор неизвестных материалов, изучение и издание творческого наследия мастера, помощь театральным экспериментам молодых.

Мейерхольдовский фонд это: поощрения чести лиц и организаций, сборы от благотворительных концертов и спектаклей, прибыль от издания книг, рекламы, архивных материалов.

Мы обращаемся к театраль-

Вечно современный Джами

В Таджикистане торжественно отмечается 575-летие со дня рождения величайшего таджикского и персидского поэта-художника, ученого-энциклопедиста Абдурахмана Джами, чье творчество оставило ясный след в мировой культуре и сохраняет свое значение для современности.

Для участия в юбилейных мероприятиях в Душанбе прибыли известные мастера художественного слова, литературоведы,

Ведущие переводчики из многих городов страны, популярные писатели и поэты из Индии, Ирана, Афганистана, Египта.

В столице республики торжественно заложены памятник великому поэту, ученому, мыслителю.

Л. МАХКАМОВ. (Наш соб. корр.) ДУШАНБЕ.

НА ФОТОКОНКУРС

«С добрым утром, дядя доктор».

Фото А. Земляниченко.

СУДИТЕ САМИ

Они ворвались в кабинет шестером — юные, напористые, безоглядо уверенные в своей правоте.

— Это вы будете судить ПИ — Да.

— Он не виноват. Осво. Бодите его!

— Простите, вы что, изучили дело?

— А зачем? Мы и так знаем — это он виноват.

В то время я еще только приступил к изучению дела ПИ, конечно, не мог ничего определенного ответить моим неожиданным посетителям. Но теперь, когда дело прошло горнило судебного разбирательства, когда вступила в законную силу приговор, можно рассказать обо всем.

Теплым летним вечером, когда разве что срочная работа или нездоровье могут удерживать человека в стенах нагребной за день квартиры, тринадцатилетняя Наташа С., гуляя с подружками, столкнулась с группой пьяных и агрессивных подростков. Как получилось, что подружки внезапно исчезли, потом никто объяснить не мог. Еще не вполне понимая, что произошло, она со страхом и недоумением смотрела на стоявших вокруг шумных и развязных парней, изредка перебрасывавшихся словами-угродами. Кто они, откуда, какая связь между ними?

К Наташе подошел парень лет семнадцати, одетый значительно ярче остальных — в спортивное, с лампасами, трико и ярко-желтой куртке.

— Меня зовут Вася, — сказал желтый, шурша и странно улыбаясь.

И я — Вася! — раздалась сбоку. Оглянувшись, Наташа увидела высокого поджарого человека в темной поджарой паре с галстуком-бабочкой.

— Пошли, мы тебя проводим.

— Мне туда, — сказала она на улице.

— Туда нельзя. Сеньш!

Каждый реагировал на опасность по-своему. Один она заставляла собираться, мобилирует резервы, обостряет реакцию. Они яростно бросаются в бой и сражаются до последнего. Другая опасается как бы парализует, лишает сил, подвывая волю ужасом неотвратимости. Именно такела юная Наташа становится жертвами

подоконков всех местей — от профессиональных уголовников до начинающих мелодий. Человеку, не испытывавшему ужас насилием, может показаться странным, что Наташа, оказавшись на улице, не попыталась разорвать пути конвоис. Не закричала, не попыталась вырваться, попросила о помощи хотя бы ту женщину, что на бегу спросила у уважаемого доктора Вася — который час?

Спустя несколько минут, негодный, затопившая в очередной раз пустой и темный подъезд, цинично дали понять, чего

Не что рассчитывали эти юноши и девушки (да, да, и девушки!), принимая на душу грех лжесвидетельства и клеветы? Не то, что им поверит суд! Ведь пусть бы даже ложь осталась неразоблаченной — закон защищает телесную неприкосновенность, если хотя бы суверенность любой женщины независимо от того, какой образ жизни она предпочитает.

Рассматривая дело, я все время думаю о том, как сложно очертить круг участников этой драмы, определить истинную степень их виновности.

Сурово наказывать? Да, закон позволяет это. За изнасилование несовершеннолетней предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет, а за такие же действия в отношении малолетней — от 8 лет лишения свободы до смертной казни. Но жизнь доказывает, что это не панацея. Кого-то кара удерживает, а кто-то все равно идет на преступление, надеясь, что уж он-то не попадется, либо просто не о нем не задумывались. И уж подавно возмез-

дию соответствует действительности. Между тем в основе оглашенной информации лежал показание не столько потерпевшей, сколько самого Васи. Думаете, кто-нибудь обратит на это внимание? Помните, Вася оторвался от своих слов!

Вот реакция класса.

— Он не может до этого опуститься. Виновата девочка.

— В эту компанию он попал случайно.

— Почему мы должны верить потерпевшей? По его рассказу он не виноват. И я верю ему.

В самом деле, почему они должны были верить и сострадать жертве? Ведь они с ней не были знакомы. Она не из их класса.

Нет, не от страха наказания может начаться отсчет наших побед в борьбе с преступностью — как не с недостатком этого страха связаны очевидные теперь для всех поражения.

Стремление к добру. Отращивание к злу. Основы внутренней культуры, фундамент личности. Они не даются человеку природой, они воспитываются обществом. И в том, что злом между нравственными и безнравственными стали нормой, виноваты все мы, растевающие или расплывшиеся где-то в пути важнейшие духовные ценности.

Дайте же вспомнить, ведь это в нашем Отечестве законность была подменена целесообразностью, мораль общечеловеческая — монстром морали классового. Это мы освободились от рабства, но сути, обрели грех убийства, это с нашего согласия врагам народа постепенно становились все — от любящих парней до непо-

ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ БУДЕТ

С теми, кто, утратив облик человеческого, в пьяном неистовом сердцем утащил беззащитную девочку в подвезд, уже этим создав условия для совершения преступления, — с ними все более или менее ясно. А вот эти друзья негодяев, которые хотя и не были с ними в подвезде, но оправдали гнусность, нам совершенно! А мама одного из «Вася», которая сделала все возможное, чтобы создать сыну искусственное алиби!

Если «Вася» постоянно дышал воздухом среды, где нормой является клевета и лжесвидетельство, где «насилование» — не грех, а бесчестие, то как чудно страдания — достоинство, то случайно ли их преступление? И что мы знаем о том, как «Вася» продолжает лгать эту среду?

Я намеренно не называю имен насильников, но горжусь и названной судом каре. Ведь то, что случилось с Наташей, совершается с удручающей регулярностью едва ли не в каждом городе страны, и ничего не меняется от того, что люди узнают десятком новых фамилий. О другом надо думать — что делать, чтобы этот кошмар ушел из нашей жизни?

диче не может никак поглотить на тех, кто лично преступление не совершал, но своей поддержкой, одобрением или хотя бы просто равнодушием создает для него питательную среду.

Вновь и вновь вспоминаю лица, прошедшие передо мной в дни судебного процесса. Мэрион! Отпетые уголовники! Дебилы с нулевым уровнем психики! Ничего подобного! Обыкновенные, нормальные молодые люди. Среди тех, кто затаял Наташу в подвезд, один только вел подозрительную жизнь, бездельничая. Остальные же — учившиеся СПТУ, маляжко-подпольного техникума, девятиклассник, молодые ребята. Вася в желтой куртке в свои 17 лет уже успел побывать под судом за угон автомашины. Зато Вася-респектабельный — вполне благополучный старшийклассник с неплохими характеристиками.

И писали-то их вовсе не формалисты-педагоги, вот что тревожит всею! К уголовному делу подходит документ, названный «Протоколом классного собрания». Из него мы узнаем, что расказ классного руководителя о «насилнии над девочкой» Вася откомментировал кратко: «Многие из сказанного

сказу он не виноват. И я верю ему.

В самом деле, почему они должны были верить и сострадать жертве? Ведь они с ней не были знакомы. Она не из их класса.

Нет, не от страха наказания может начаться отсчет наших побед в борьбе с преступностью — как не с недостатком этого страха связаны очевидные теперь для всех поражения.

Стремление к добру. Отращивание к злу. Основы внутренней культуры, фундамент личности. Они не даются человеку природой, они воспитываются обществом. И в том, что злом между нравственными и безнравственными стали нормой, виноваты все мы, растевающие или расплывшиеся где-то в пути важнейшие духовные ценности.

Дайте же вспомнить, ведь это в нашем Отечестве законность была подменена целесообразностью, мораль общечеловеческая — монстром морали классового. Это мы освободились от рабства, но сути, обрели грех убийства, это с нашего согласия врагам народа постепенно становились все — от любящих парней до непо-